Владимир Колычев

Палач мафии

Эксмо

Владимир Григорьевич Колычев

Палач мафии

Серия «Палач мафии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164804
Владимир Колычев. Палач мафии: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-10931-5

Аннотация

Главарь банды Бекас полностью доверяет своему телохранителю Кириллу Астафьеву. Ведь тот неоднократно проверен в самых кровавых разборках. Причем парень не какой-нибудь отморозок – в безоружного стрелять не станет. А тот, кто не согласен на роль палача, не способен на заговор. Бекас в этом уверен. Ведь ему и в кошмарном сне не может присниться, что этот лихой парень, его лучший телохранитель, – на самом деле мент, внедренный в их банду, который к тому же мстит за своего родного брата...

Содержание

Глава 1 4
1 4
2 11
3 18
Глава 2 26
1 26
2 36
3 45
Глава 3 54
1 54
2 62
3 68
Глава 4 85
1 85
2 102
3 116
4 130
Конец ознакомительного фрагмента. 131

Владимир Колычев
Палач мафии

Глава 1

1

«Духов» было много. Их численность умножалась на силу наркотической дури, получалось – тьма. Анаша срывала с них крышу, заглушала чувство страха. Они ожесточенно рвались в атаку.

Может, обдолбленные боевики и не боялись смерти. Но так грудью на пули не шли. Они продвигались вперед короткими перебежками, падали в пыльную траву, перекатывались, снова поднимались. И при этом стреляли, стреляли...

Тактику современного боя Кирилл знал не хуже. Тоже не залеживался на одном месте. А стрелял он отменно. И уже сбился со счета – не смог бы точно сказать, сколько «духов» положил в этом бою. Да об этом его никто и не спрашивал. Сейчас главное было отбить атаку. А сделать это совсем не просто...

«Духи» неотвратимо приближались. Они уже не пригибались к земле. Бежали в полный рост. Их огонь становился

все плотнее. Скоро он достигнет ураганной мощи. И если десантники дрогнут, вражеский огонь намертво прижмет их к земле.

Первым навстречу опасности поднялся командир. Старший лейтенант Мороз наплевал на все каноны боевого устава – вывалился из-за укрытия, матюгнулся во всю глотку и давай кормить врага свинцовой кашей. За ним рванулся Кирилл и все остальные. Длинные автоматные очереди и залпы из «подствольников» смешались в один огневой смерч. «Духи» падали как подкошенные. Но досталось и десантникам. Гранатой разорвало на части Пашку Левкина, под пули попали Генка Мальков и Женька Болдин – одному снесло полголовы, другому разворотило грудную клетку. И это было только начало...

Бой сумасшедший. И с той и с другой стороны – одни психи. Одни взывали к Аллаху, другие крыли всех и вся по матери. И при этом все остервенело жали на спусковые крючки.

Последний «дух» схлопотал свинцовую пилюлю и начал заваливаться назад. Кирилл на всю жизнь запомнил его глаза – мутные, злые. Душман не хотел умирать, он хотел убивать. И потому его автомат еще какое-то время оставался на линии огня. И продолжал стрелять.

Рядом вскрикнул старший лейтенант Мороз. Афганская пуля угодила точно в сердце... Но почему на землю падает замертво не старлей, а кто-то другой? Нет, это не кто-то другой, это Игорь, родной брат Кирилла. Но ведь Игорь никогда

не воевал в Афгане...

Кирилл вдруг оказался внутри замедленного кадра. И увидел, как на него несется последняя пуля. Она летела точно в лоб. И нет никакой возможности от нее увернуться. Нет!..

Пуля с гулом прошла мимо, утонула в спрессованной темноте. В этой же темноте утонул ландшафт афганских гор. Вмиг стихли выстрелы, исчезли запахи пороха и смерти, стерлись все краски. Перед глазами темнота, в ушах звенящая тишина. И на лбу липкие капли холодного пота...

Кирилл сидел в своей постели. И жадно хватал ртом воздух. Рука сама полезла к тумбочке за сигаретой.

Блин, снова этот чертов сон. Считай, четыре года прошло, как закончился Афган. Девяносто третий год на дворе. Новая эпоха, смутное время. И совсем другие проблемы.

В Афгане Кирилл отслужил без малого два года. Из-за Речки в Союз вернулся вместе с полком. Остался служить дальше. Примерил на себе погоны прапорщика и должность старшины разведроты. И дальше остался бы тянуть армейскую лямку. Да не сложилось.

Был у них один прапор из службы обеспечения. Воровал безбожно. Ему даже собирались погоны на локти пришить, чтобы можно было видеть, кто он по званию. А то ведь, когда мешок на плече тащишь, погон не видно. Шутки шутками, а Кирилл к этому вопросу серьезно подошел. Подкараулил ворюгу в темном месте да вправил ему мозги. Кулаками, ра-

зумеется. Чтобы на всю жизнь запомнил, как солдат обкрадывать.

Характер у Кирилла такой. Не может он мириться с несправедливостью. За что и поплатился. Из-за того случая с крадуном чуть под трибунал не попал. Спасибо командиру, отвел от него удар. Но рапорт на увольнение пришлось подать. И то хорошо, что по собственному желанию уйти позволили.

Домой, в родную деревню вернулся. А там снова служба. Уже в офицерском звании. Правда, погоны младшего лейтенанта не армейские, а милицейские.

Кирилл – потомственный милиционер. Дед в НКВД служил, во время войны в знаменитом СМЕРШе шпионов ловил. Отец деревенским участковым до самой пенсии проработал. Теперь сам Кирилл на этой должности за порядком в поселке следит.

И старший брат Игорь у него тоже милиционер. Майор. В областном центре служит. Кирилл и сам был бы не прочь к нему перебраться. Да отец пока не отпускает. Нельзя, мол, поселок без участкового оставлять. А так тянет в город!

Раньше Игорь в уголовном розыске за преступным людом охотился. А с недавних пор в областном РУОП обретается, и не на последних, между прочим, ролях.

Брат натуральных бандитов ловит, а Кирилл... Ну, какие могут быть в их поселке бандиты? Тишь да гладь, божья благодать. Ну, воровать-то, конечно, и здесь воруют. Не без то-

го. Это у русского мужика в крови – тащить все, что плохо лежит. На частную собственность, правда, не покушаются. А из колхоза что-нибудь урвать – святое дело. Но все это мелочи. Всех несунов Кирилл знает наперечет. Не дает им развернуться. Чуть что – к ответу.

Бытовая поножовщина, драки на танцах – и это бывает. Но это все не то. Не тем Кирилл занимается. Ему бы в город. Вот там бы он развернулся...

Ничего, скоро у Кирилла будет замена. Сдаст дела новому участковому. И тогда его точно никто не удержит. Рванет в город, к брату. Берегитесь тогда, бандиты!

К брату он рванет. К Игорю... Уж не случилось ли с ним чего? Приснилось, что его убивают. А вдруг сон в руку?..

Да нет, ерунда все это. Ничего плохого с Игорем случиться не может. Не может, и все тут...

Кирилл лег в постель, накрылся одеялом с головой. Отогнал от себя дурные мысли и уснул. Афганские кошмары в эту ночь его больше не тревожили.

Утром он проснулся свежий как огурчик. Холодная колодезная вода прибавила бодрости. Сытный мамин завтрак придал сил. Отцовское напутствие настроило на рабочий лад.

Ровно в девять утра он находился в поселковом опорном пункте. Сам себе начальник, сам себе персонал. Уютный кабинетик, телефон, под седлом служебный мотоцикл. Если разобраться, неплохая у него жизнь. В перспективе можно

до капитана или даже до майора дослужиться. И в быту никаких проблем. Женится, дом построит, детьми обзаведется, хозяйством. Так и доживет в сытости-спокойствии до самой старости. В принципе, неплохо. Но как все это скучно! Скорее бы в город, к Игорю...

Мысль о брате заставила вспомнить ночной кошмар... Тот бой был на самом деле. Кирилл чудом тогда уцелел. А сколько ребят полегло. И старший лейтенант Мороз погиб. Только почему-то сегодня ночью на землю замертво валился не он, а Игорь... Неужели этот сон – предвестник беды?

Кирилл разволновался. Сел на телефон, дозвонился до брата. И облегченно вздохнул, когда услышал его голос.

– Что-то случилось, братец? – весело спросил Игорь.

– Да ничего. Просто звоню, узнать, как ты жив-здоров.

– Беспокоишься?

– А что, есть повод для беспокойства? – напрягся Кирилл.

– Повод есть всегда. Работа у меня такая. Сам знаешь, контингент наш совсем распоясался. Вот сейчас одно дело крутим. Какое, сказать не могу, – сам понимаешь...

– Сказать не можешь, а так хочется знать... Надоело мне здесь сидеть. К тебе хочу. Когда к себе заберешь?

– Как только, так сразу, – отшутился Игорь.

Вообще-то он не очень звал Кирилла к себе. Даже всячески отговаривал. Как и отец, он считал, что младший брат должен оставаться в деревне и жить с родителями. Мол, испокон веков так заведено... Только не серьезно все это. У них

есть сестра Галина, живет с мужем на одной улице со стариками. Есть на кого оставить их. Так что пусть Игорь зубы не заговаривает.

– А я не буду ждать, когда ты меня к себе заберешь! – заявил Кирилл. – Возьму да сам приеду. Ты же знаешь, я настырный.

– Да знаю, знаю. Ты только не кипятись. Обязательно что-нибудь придумаю... Как отец, как мать?

– С ними все в порядке.

– Хотелось бы их увидеть.

В голосе Игоря засквозили вдруг тоскливые нотки. Может, и его нехорошее предчувствие гложет?..

– Так в чем же дело? Приезжай!

От областного центра до поселка три часа на автобусе. А у Игоря своя машина. Два часа пути, и он здесь.

– Легко сказать. У нас сейчас тут такая кутерьма. Тебе еще повезло, что меня застал. Я за последние три дня первый раз в своем кабинете появился... Но я обязательно вырвусь. Может, на выходные приеду...

На том конце провода послышались чьи-то голоса, Игоря позвали.

– Извини, брат, у нас тут сейчас совещание. Так что будь здоров и не кашляй!

– Тебе того же!

Ну вот и поговорил с братом. С ним вроде бы все в порядке. Но почему на душе так неспокойно?

2

День прошел без происшествий. И ночь вроде бы не обещала сюрпризов. Но утром поселок облетела скверная новость. Неизвестные ограбили сельпо. Само собой, Кирилл узнал об этом в числе первых. И тут же отправился на место происшествия.

Магазин вскрыли классическим способом. Грабители сбили фомкой замки и проникли внутрь. Сигнализация не сработала по причине отсутствия таковой.

Преступники не стали забирать весь товар. Ограничились двумя ящиками беленькой и коробкой консервированных бычков в томате. Не такой уж большой урон. Но тем не менее дело не должно оставаться безнаказанным.

Кирилл принял мудрое решение. Опечатал магазин и вызвал из райцентра оперативно-следственную бригаду. Преступники изрядно наследили. Но ему самому без эксперта-криминалиста делать здесь нечего.

Само собой, он не собирался сидеть сложа руки. Прошелся по дворам в поисках возможных свидетелей. И ему повезло. Нашелся паренек, который видел, как поздно ночью из сельпо выходили двое. Лиц он не разглядел. Но видел, в каком направлении ушли преступники. Если ему верить, то они скрылись в лесу.

– Почему в лесу? – удивился Кирилл. – Может, в избе ка-

кой скрылись?

– Да нет, – разволновался парень. – Я видел, они в лес шли...

– Как ты мог видеть?

– Ну, это, я сразу понял, что не чисто здесь. Ну, пошел за ними. Только потом страшно стало. Я назад повернул. А они в лес пошли, это я вам точно говорю...

– Оплошал ты, друг ситный, – неодобрительно покачал головой Кирилл. – Меня надо было поднимать...

– Да как-то не подумал, – смутился парень. – И потом это, я вчера первача с друганами дернул, косой был. И эти двое, вошь их бери, мне просто померещиться могли. А я бы село на ноги поднял. Что про меня тогда сказали бы, а?

– Сейчас знаешь, что не померещилось?

– Сейчас знаю. И могу показать, куда они пошли... Я так думаю, они из Ореховки. Там как раз через лес тропинка.

Что толку, если грабители из Ореховки. Ну, доберется Кирилл лесной тропкой до соседней деревни. И что дальше? Даже думать смешно, что застанет он преступников где-нибудь на завалинке за распитием ворованной водки.

И все же он пошел по следу грабителей. Вместе с незадачливым свидетелем.

Парень шел впереди, Кирилл за ним. И внимательно смотрел по сторонам. Правда, ничего подозрительного не находил.

– Мать твою! – неожиданно взъярился парень.

С гримасой отвращения на лице он начал лихорадочно обтирать правую ногу о траву.

– Какая тварь? – ругался он.

Действительно, только тварь могла навалить кучу прямо посреди тропы. А если это и в самом деле тварь? Та самая, которая вскрыла магазин?

Рядом валялись две половинки бумажного листа, использованного, так сказать, по назначению. Другой бы брезгливо отвел в сторону взгляд. Но Кирилл не «другой». Он мент. А ментовская работа, как известно, без дерьма не обходится.

Вот и ему пришлось поковыряться в дерьме. И надо сказать, не напрасно. Он соединил половинки одного листа и выяснил, что это справка об освобождении некоего гражданина Бабича Матвея Елизарьевича, уроженца села Ореховка...

Теперь Кириллу было чем встретить оперативно-следственную бригаду.

– Кому сказать, не поверят, – прыснул в кулак следователь.

– Это ж каким придурком надо быть, – давился со смеху оперативник. – Справкой об освобождении подтереться. И когда!..

Никто не сомневался, что засранец Бабич и ночной грабитель – одно и то же лицо. Как не сомневались и в том, что он полный кретин. Взломал магазин, стащил водку, а по пути к дому навалил кучу да еще справкой об освобождении

подтерся.

– Не думаю, что с ним будут проблемы, – решил следователь.

И его дружка взять будет просто. Уж больно глупыми казались преступники, чтобы считаться с ними всерьез.

Никто не стал утруждаться детальным установлением личности предполагаемого преступника. Кто он такой, этот Бабич Матвей Елизарьевич, сколько у него судимостей, по каким статьям, насколько опасен он для общества, какую угрозу может представлять при задержании? Этими вопросами никто даже не задавался. В глазах следователя и оперативника Бабич представлялся безобидным растяпой. Все очень просто. Вернулся мужик из мест не столь отдаленных, выпил на радостях с дружками, захотел еще и не нашел ничего лучше, как ограбить магазин в соседней деревне. Ну, какую он может представлять из себя опасность?

На задержание отправились, как на праздник. Следователь мысленно выводил очередную галочку в графе отчетности о рыскрытых преступлениях. Оперативник также мысленно уже отчитывался о блестяще проделанной работе.

Адрес подозреваемого узнали в сельсовете. К дому подъехали без лишнего шума.

Дверь в избу была открыта. В самом доме, как и ожидалось, дым стоял коромыслом. За грязным столом вдрызг пьяная публика. Три мужика и одна женщина с ярко выраженной алкогольной внешностью. Она посмотрела на Кирилла,

как на досадную помеху. И даже махнула в его сторону рукой. Не мешай, мол, и проваливай. Казалось, она даже не понимает, что перед ней люди в милицейской форме.

Зато мужики сразу смекнули, что к чему. Засуетились, задергались, один вскочил с лавки и попытался прыгнуть в окно. Правда, это у него не вышло. Кирилл легко догнал беглеца, сбил на пол, ткнул мордой в грязный пол, заломил руки за спину, защелкнул на них браслеты наручников. Все просто, как дважды два.

Оперативник и следователь также без проблем уложили на пол двух других.

– Кто из вас Бабич Матвей Елизарьевич! – спросил опер.

– Я! – послышалось откуда-то со стороны.

Кирилл оглянулся на голос и обомлел. Из соседней комнаты прямо на него выходил здоровенный мужик с внешностью и осанкой пещерного человека. Свирепый взгляд излучал лютую ненависть. Бабич держал в руках обрез одноствольного охотничьего ружья и целился в Кирилла. Палец давил на спусковой крючок. Еще мгновение – и случится непоправимое.

Самое обидное, что никто не мог ему помочь. Оперативник был вооружен, но пистолет покоился в кобуре. А выхватить его и привести к бою он не успевал при всем желании.

А сам Кирилл совсем был без оружия. Это называется – преступная беспечность...

Говорят, перед смертью человек вспоминает всю прожи-

тую жизнь. Кирилл же вспомнил недавний сон. Душманская пуля летит в голову, и нет никакой возможности от нее увернуться... Значит, все-таки сон был вещим...

Как это случилось во сне, время вдруг резко замедлило свой ход, разложилось на десятые и даже сотые секунды. Только тогда во сне пуля была уже в полете, а самого Кирилла как парализовало. Не мог он тогда увернуться от пули. Зато наяву все было по-другому. Пуля-жакан только вот-вот должна была сорваться с привязи. А Кирилл уже в движении...

В мощном, стремительном рывке он сорвал тело с прицельной линии. Только что-то медленно уходит в сторону корпус. И ноги, и руки получили достаточно мощный импульс, но не хватает скорости. Медленно, все очень медленно. Но и сам Бабич в замедленном кадре, его палец неторопливо дожимает спусковой крючок.

И вдруг все меняется. Грохот выстрела возвращает время в привычный ритм. Но и сам Кирилл уже в нужной позиции. Тело смещено с линии огня, правая рука по инерции отводит в сторону бесполезный уже ствол.

Пуля расщепила дверной косяк. Никто не пострадал. Кроме самого стрелка.

Церемониться с преступником Кирилл не стал. Выбил обрез из рук, ногой провел подсечку. Бабич с грохотом рухнул на спину. И тут же получил в довесок кулаком в солнечное сплетение. Этого вполне хватило для того, чтобы он надолго

выбыл из игры.

– Вот это класс! – восхищению опера не было предела. – Красиво ты его сделал. Как в кино!..

– Да уж, кино. Хорошо, что со счастливым концом.

Век живи, век учись. Оказывается, уголовники – такие же враги, как и душман в афганских горах. Нельзя их недооценивать. Безалаберность может стоить жизни.

Но что такое этот недалекий Бабич с примитивным обрезом по сравнению с братками-головорезами, которым противостоит Игорь? У них и автоматы, и гранатометы.

Кирилл ушел от бандитской пули. А сможет ли увернуться Игорь?.. В городе сейчас идет самая настоящая война...

3

Бабича и его подельников-собутыльников увезли в район. Кирилл вернулся в свой поселок. Чувство исполненного долга не могло заглушить предчувствия надвигающейся беды.

Он уже собирался ехать домой, когда к нему в кабинет вошли двое. Один в форме подполковника милиции, второй в штатском. Хмурые лица, сосредоточенные взгляды.

Кирилл поднялся им навстречу. На лице недоумение. Он не знал этих людей. Во всяком случае, если это и начальство, то не районное.

– Сидите, сидите, – вернул его на место подполковник.

Было видно, что вопросы субординации его совершенно не волнуют.

– Вы удивлены, товарищ младший лейтенант? – мягко спросил штатский.

При всем своем внешнем миролюбии он производил впечатление сильного и жесткого человека. Под его пристальным взглядом Кирилл почувствовал себя неуютно.

– Если честно, то удивлен, – выдавил он. – Вы ко мне? По какому вопросу?

– Мы слышали, что вы сегодня задержали особо опасного преступника, – сказал подполковник.

– Так вы из-за этого здесь? – облегченно вздохнул Кирилл.

А он уже думал, что эти двое приехали к нему из обла-

сти, чтобы сообщить худую весть о брате. Но их интересует задержанный уголовник. Наверное, они прибыли сюда из исправительной колонии, чтобы забрать Бабича обратно... Ерунда какая-то. Бабич освободился законно, а вновь за колючку его может отправить только суд... Зачем же тогда здесь эти люди?

– Если вам нужен Бабич и его подельник, то вам надо ехать в район. Их туда увезли...

Кирилл очень хотел, чтобы эти двое распрощались с ним и отправились в райцентр за своим Бабичем. Но, увы, исчезать они не собирались. И Бабич их не интересовал.

– Мы уже были в вашем районном отделе. Ваше начальство о вас очень высокого мнения. Говорят, вы в совершенстве владеете приемами рукопашного боя?

Мужчина в штатском въелся в него взглядом. Как будто насквозь хотел его просветить, чтобы выявить все изъяны и дефекты его души.

– Ну, не в совершенстве, конечно... А зачем вам это знать?

– Если спрашиваем, значит, надо, – начальственным тоном изрек подполковник.

Теперь для Кирилла все стало на свои места. Эти люди и знать не знают про его брата. И Бабич им триста лет не нужен. Их интересует сам Кирилл. Возможно, ему хотят поручить какое-нибудь важное задание.

А это очень даже возможно. Ведь Кирилл в самом деле не понаслышке знает, что такое настоящий рукопашный

бой. Отец с самого раннего детства учил его приемам боевого самбо, чуть позже за него взялся брат Игорь. А пять лет службы в разведроте ДШБ – это еще та школа. Плюс ко всему самобытная богатырская сила, которой оделила его природа. Он еще до службы в армии запросто мог гнуть подковы. Хотя при этом не обладал гренадерской статью. И мышечной массой особо не обременен. Просто крепкий жилистый парень ростом чуть выше среднего.

Но сила и рукопашный бой – это еще не все. Кирилл имеет опыт боевых действий. Отлично стреляет из всех видов оружия. Особенно из пистолета – в бытность свою прапорщиком искал любую возможность, чтобы пострелять из «ПМ», добился в этом больших успехов.

Ему всего двадцать четыре года. Он в превосходной физической форме. Горы может своротить. А вынужден прозябать на должности поселкового участкового. Несправедливо. И, видно, кто-то там, наверху, решил исправить эту досадную ошибку. Его опыту и навыкам нашли куда более достойное применение. Возможно, он получит какое-нибудь важное и ответственное задание, чтобы внести свой вклад в святое дело борьбы с преступностью.

– Да, я владею приемами рукопашного боя, – с достоинством ответил Кирилл. – Кроме того, я принимал участие в боевых действиях. Вы, наверное, знаете, что это такое – разведрота десантно-штурмового батальона?

– Имеем представление, – кивнул штатский.

Он по-прежнему сверлил его взглядом.

Кирилл уже ощущал себя Джеймс Бондом на пороге суперсекретного задания. Но подполковник все испортил.

– Да, ваш брат рассказывал, что вы воевали в Афгане...

– Мой брат?! – встрепенулся Кирилл.

Эти люди все-таки знают его брата. И здесь они для того, чтобы сообщить ему что-то страшное о брате. И никакого задания не будет... Да какое, к черту, может быть задание? Какого хрена они тянут кота за хвост?

– Что с Игорем? Что с ним?

– Не беспокойтесь, ваш брат жив, – траурным голосом сообщил штатский.

– Жив, – подтвердил подполковник. – Вчера, когда он возвращался домой, его ударили по голове тяжелым предметом. Сейчас он в больнице. Состояние крайне тяжелое... Он сейчас в коме, а там... В общем, врачи ничего не обещают.

– Как это случилось? – Кирилл смотрел куда-то в пустоту.

– Ты же знаешь, где служил твой брат, – перешел на «ты» подполковник. – И знаешь, наверное, какая сейчас у нас обстановка...

– У кого это у вас? – сам не зная зачем, спросил Кирилл.

– Извини, так получилось, что мы не представились. Я подполковник Белугин, начальник отдела Пригорского ГУОП. А это полковник Сытин. Ты должен знать...

– Знаю, – сказал Кирилл. – Слышать слышал, но не видел...

О полковнике Сытине брат отзывался с восхищением. Так и говорил про него – настоящий мент. А еще Игорь говорил, если есть с кого рисовать свою жизнь, то только с полковника Сытина.

И про Белугина Кирилл слышал. Игорь служил под его непосредственным началом. И считал, что с начальством ему повезло.

– Игорь не говорил вам о деле, которым он занимался до недавнего времени? – спросил Сытин.

– Нет.

– Тогда скажу я. Он занимался расследованием убийства, в котором, по некоторым сведениям, замешан уголовный авторитет по кличке Бекас. Может, слышали о таком?

– Вообще-то, нет... Так это он убил моего брата?

– Утверждать мы это не можем. Но есть основания считать, что к покушению причастен именно он.

– Этот Бекас уже арестован?

– Увы, нет. Для того чтобы привлечь его к ответственности, у нас нет достаточной доказательной базы.

– Какая база?! – возмутился Кирилл. – Он напал на милиционера. И остается на свободе!

– Но вы же сами служите в милиции и должны понимать, что для ареста нужны доказательства. Иначе ни один прокурор не подпишет санкцию... – ответил Сытин.

– Ты думаешь, мы собираемся спустить это дело на тормозах? – нахмурился Белугин. – Нет. Мы этого Бекаса в ба-

раний рог согнем. Это я тебе обещаю...

– Само собой, безответным это дело мы не оставим, – подтвердил Сытин. – Управу на Бекаса мы найдем. Вопрос, как это сделать?

– Как?

– Да вот мы всю дорогу об этом думали, когда сюда ехали... И у нас возникла одна идея. Не знаю, как она тебе понравится.

– А при чем здесь я?

– Во-первых, ты сотрудник милиции. Во-вторых, тебе не безразлична судьба брата. А в-третьих, в городе тебя никто не знает... В общем, у нас есть к тебе предложение.

– Я слушаю вас, – подтянулся Кирилл.

– Бекаса голыми руками не взять, – издалека начал Сытин. – Это уже проверено. Для того чтобы собрать на него достаточный материал, нам нужен свой человек в его окружении. Такого человека у нас, к сожалению, нет. И с кандидатами проблема. У нас в управлении есть опытные сотрудники, которых мы могли бы внедрить в банду. Но, к сожалению, это невозможно. Бандиты знают их в лицо. Поэтому нужен человек со стороны.

– Этим человеком должен стать я? – осторожно спросил Кирилл.

– А как ты сам на это смотришь? – вопросом на вопрос ответил Сытин.

– Если надо, то я готов...

Кирилл терпеть не мог стукачей. Но одно дело продавать своих, и совсем другое – наказывать чужих. Бандиты – это бандиты. Кирилл – мент по определению. И он имеет полное право под чужой маской попасть в стан противника, с тем чтобы подорвать его изнутри. Если он сделает это, совесть его будет чиста. А вот если он не отомстит за брата, тогда он сам себя обвинит в предательстве. И будет стыдиться самого себя всю жизнь...

– Как это произойдет? – спросил Кирилл.

– Врать не буду, – сказал Сытин. – Задача перед нами стоит достаточно сложная. Бекас – стреляный воробей. И на мякине его не проведешь, это точно. У него своя собственная служба безопасности, связи во властных структурах. Любая ошибка с твоей и с нашей стороны может обернуться трагедией...

Сытин запнулся и виновато посмотрел на Кирилла. Он вдруг понял, что может потерять его, как это случилось с Игорем. И тогда их отец лишится сразу двух сыновей. А это уже слишком. Но деваться некуда. Он уже посвятил Кирилла в свои планы. И тот уже дал свое согласие.

– Мы должны исключить любые ошибки, – продолжал он. – Поэтому будем действовать издалека, но, по возможности, наверняка... Так что, возможно, тебе, Кирилл, придется сесть в тюрьму.

– А есть за что?

– Была бы тюрьма, а повод найдется, – усмехнулся Сы-

тин. – А если серьезно, то тюрьма – это самый надежный способ влиться в банду Бекаса. Ты сейчас давай иди к родителям. Поговори с ними, подготовь. Они, наверное, захотят поехать в Пригорск, к Игорю. Пусть едут. А вот ты останься. Тебе, Кирилл, в городе светиться нельзя. Сам должен понимать...

– Понимаю, – кивнул Кирилл.

Все-таки он получил задание. Важное, ответственное. В самом ближайшем будущем его ждут суровые испытания. Он готов к ним... Но самое тяжелое ждет его прямо сейчас. Нужно сообщить отцу с матерью страшную новость...

Глава 2

1

– Тихо, цыпа, спокойно! Это ограбление! – стараясь не волноваться, объявил Кирилл.

Это и в самом деле ограбление. Самое настоящее. В центре города, среди бела дня. Он не один, с напарником. Оба в масках. Перед ними насмерть напуганная ларечница. Кирилл навел на нее обрез винтовки, держит ее под прицелом. Ствол без патронов. Но она-то этого не знает. И если хватит ее сейчас кондрашка, Кирилл никогда не простит себе, что ввязался во всю эту катавасию.

Его сообщник выгреб из кассы всю наличность, распихал ее по карманам.

– Все, уходим! – громыхнул он.

Этот парень тоже из милицейских. И ему тоже приходится переступать через себя. Приказ есть приказ.

Далеко «налетчики» не ушли. Откуда-то из-за угла прямо на них вырулил желто-синий «уазик».

– Атас!

Кирилл и его напарник со всех ног бросились в подворотню ближайшего дома. Двор-колодец с двумя выходами, так что в тупике они не окажутся. Все продумано и просчитано

заранее. Неожиданностей быть не должно.

И ребята из экипажа патрульно-постовой службы – это тоже часть сытинского плана. Только в отличие от Кирилла они об этом не знают. И гонятся за ним всерьез. Для них он реальный грабитель, которого необходимо взять во что бы то ни стало.

Кирилл и его «сообщник» на всех парах пересекли двор, дальше гаражи. Место тихое, безлюдное. Сейчас здесь будут патрульные. Но здесь можно сбросить обрез, деньги, маски и перчатки. Так они и поступили.

Свидетелей вроде нет, но погоня продолжается. Уже слышен топот множества ног. Напарник Кирилла ловко запрыгнул на ящик у гаража, забрался на крышу. Только его и видели.

Кирилл же побежал дальше. Поворот. Снова гаражи. Один открыт. Машина, мужик возле нее.

Кирилл резко остановился. С трудом выправил сбитое дыхание. Зашел в гараж.

– Извините, у вас не найдется закурить? – вежливо спросил он.

– Чего? – не сразу понял мужик.

Повторить свою просьбу Кирилл не успел. Из-за поворота выскочили два пэпээсника, с ходу заметили его, навалились, сбили с ног. Они нисколько не сомневались в том, что взяли настоящего преступника. И действовали соответственно.

Падая, Кирилл содрал кожу на щеке. Мало того, ему еще

навесили тумаков. Чтобы не бегал от родной милиции, не заставлял ее доблестных сотрудников пыхтеть и потеть.

– Добегался, козел! – злорадно прошипел на ухо пэпээсник и потащил его к машине.

Кирилл его не осуждал. На его месте он бы тоже не церемонился. Не абы кого взял, а грабителя, угрожавшего оружием...

Можно было обойтись без этой опасной бутафории. Но Сытин действовал наверняка.

Милиция – это большая семья. А в семье, как говорится, не без урода. И с каждым годом уродов становилось все больше и больше. Они продавались бандитам, сливали им информацию, сдавали агентов. И Кирилла могли сдать. Но Сытин сузил круг посвященных до минимума. О тайной миссии Кирилла знали всего несколько человек.

Сержант патрульно-постовой службы в их число не входил. Поэтому посадка в зарешеченный отсек «уазика» стоила Кириллу сбитой коленки. Впрочем, это не смертельно.

Его привезли в местное отделение милиции, закрыли в «обезьяннике». Он знал, что никто не вступится за него, не придет на помощь. Рассчитывать нужно только на себя. Или на полковника Сытина. Но его вмешательство крайне нежелательно – можно сорвать операцию и поставить крест на репутации Кирилла. Тогда придется возвращаться в постылый поселок и протирать штаны на должности деревенского Анискина. А душа жаждала больших дел...

Можно было обойтись без этого задержания. Или хотя бы смягчить его. Но бандит по кличке Бекас совсем не прост. На веру он ничего не принимает. И если Кирилл все-таки сможет подступиться к нему, он будет подвергнут тщательной проверке. Прежде всего бандиты постараются узнать, как и по какой причине он попал за решетку, нет ли здесь какого-нибудь подвоха, и так далее и тому подобное. Что ни говори, а Сытин подошел к вопросу очень серьезно. Это обнадеживало.

Часа через два Кирилла выдернули из клетки и под охраной повели на второй этаж. А там следователь и два свирепых опера. И в их глазах Кирилл – самый настоящий преступник. Поэтому снисхождения не будет.

– Фамилия, имя, отчество? – грозно спросил следователь.

– У вас же мой паспорт, – удивленно посмотрел на него Кирилл.

– Если спрашиваю, значит, отвечай! – цыкнул на него опер.

И саданул ногой по голени. Не сильно ударил, но больно.

– Игорь меня зовут, – всхлипнул Кирилл.

Он искусно делал вид, что ему страшно.

– Фамилия Барсуков...

Следователь взял со стола паспорт, раскрыл, для виду полистал странички.

– Точно, Барсуков. Игорь Николаевич.

На самом деле паспорт – липа. Но уровень подделки очень

высок, следователю райотдела не по зубам.

– А дружка твоего как зовут?

– Какого дружка? – удивленно выставился на него Кирилл.

– А того, который с тобой ларек брал.

– Какой ларек? – еще больше удивился Кирилл.

Второй опер тихо зашел со спины и резко подсек табурет, на котором он сидел. Кирилл оказался на полу.

Сильные руки схватили его за ворот рубахи – послышался треск разрываемой ткани. Эти же руки подняли его с пола, помогли принять вертикальное положение.

– Ты дуриком тут не прикидывайся! – зло надвинулся на него следователь.

Кирилл в панике зажмурился. Как будто ему до жути страшно... А ведь положение – и в самом деле не позавидуешь. Следователь и оперативники видят в нем опасного преступника и, конечно же, уверены в его виновности. Возможно, они достойные люди. Но ангелами их не назовешь. И пощады от них ждать не приходится.

– Да ладно тебе, Валера, – нарочито беспечным голосом урезонил следователя один из оперов. – Мы же взяли его дружка. Он нам все рассказал. Так что пусть идет в несознанку. Картина все равно ясна. Так что суд по максимуму ему впаяет... А нам домой пора. Поздно уже...

У Кирилла свои игры, у этой троицы – свои. Но как бы эти ребята ни старались, их карта будет бита. Во-первых, Ки-

рилл точно знает, что его «сообщник» ушел от погони, а потому никому и ничего он не рассказывал. Во-вторых, партия с ограблением была разыграна четко по нотам. Так что все козыри на руках у Кирилла.

– Ты понял, парень, – грозно посмотрел на Кирилла следователь. – Твоего сообщника взяли! Он уже дал показания!.. Так что запираться бессмысленно...

– Какого сообщника? Я не понимаю, о чем вы!

– Во дает! – хмыкнул опер. – На пару с дружком взял кассу, пытался сделать ноги. И ничего не понимает... Может, тебе память отшибло?

– Да нет, с памятью у меня все в порядке. А насчет кассы... Какая касса? Я ничего не понимаю!

Молниеносная подсечка, и Кирилл снова оказался на полу.

– Ой, извини, у нас пол скользкий, – ухмыльнулся опер и протянул ему руку.

Можно не сомневаться, это ловушка. Если Кирилл примет эту «помощь», он снова окажется на полу. Но деваться некуда, он должен сыграть лоха.

Кирилл оперся на протянутую руку, стал подниматься с пола. И снова подсечка. Снова болезненное приземление.

– Эй, парень, поаккуратней! – куражился следователь. – Говорю же, пол у нас скользкий... Давай вставай. И присаживайся...

На этот раз Кирилл поднялся с полу сам. Рукой подтянул

к себе табурет, робко сел.

– Ну что, вспомнил?

– Нечего мне вспоминать, – буркнул Кирилл. – Я мимо гаража шел. Гляжу, мужик. Я к нему. Закурить, говорю, дай. А тут милиция. Сбили с ног и давай топтать...

Как знал Кирилл, что табурет снова вылетит из-под него. Сумел смягчить падение.

Один опер схватил его за руки сзади, оторвал от пола, второй взялся за специальный мешочек с песком и хлестко ударил им по животу. Еще удар, еще... Профессионально работают. Бьют больно, а следов не останется...

Кирилл выдержал экзекуцию, дождался, когда его водрузят на табурет.

– Еще добавить? – прошипел следователь.

– За что? – угрюмо посмотрел на него Кирилл.

– За вранье!.. Ты кого лечишь, пацан? Кому мозги пудришь? Ты же у нас как на ладони!.. Короче, время позднее. Тебе в камеру пора, а нам домой. Давай рассказывай, как все было. И разойдемся...

– А что было? – робко возмутился Кирилл. – А ничего не было... Говорю же, я закурить у мужика попросил. А тут милиция...

И снова табурет вылетел из-под него. Снова экзекуция...

– Ты что, мазохист? – не на шутку разозлился следователь. – Тебе что, нравится, когда тебя бьют?.. Да пойми ты своей тупой башкой, что у тебя нет никаких шансов. Дружка

твоего взяли? Взяли! Он во всем сознался? Сознался! Вещественные доказательства есть? Есть!

– Какие вещественные доказательства? – удивился Кирилл.

– Как какие? Обрез ружья, деньги...

– Не было у меня никакого обреза.

– Не было, – не стал спорить следователь. – При себе не было. Потому что ты его сбросил. И деньги сбросил. И маски, и перчатки...

– Ничего не понимаю, какие маски, какие перчатки?

– Вот урод! – психанул за спиной опер.

И снова Кирилл оказался на полу.

– Стойте! – в ужасе крикнул он. – Не надо! Я все скажу!

Следователь облегченно перевел дух. Решил, что добился своего.

Кирилла вернули на место.

– Составляйте протокол, – с обреченным видом сказал он. – Что хотите, то и пишите. Все подпишу... Только учтите, завтра же я потребую адвоката. В его присутствии я сделаю заявление о том, что меня избивали. А потом, конечно же, я откажусь от своих показаний...

На лице следователя появилось кислое выражение.

– Ага, размечтался. Протокол он подпишет... Да нет, братец. Сначала ты скажешь нам, где прячется твой дружок...

– Какой дружок? – ухмыльнулся Кирилл. – Уж не тот ли, которого вы взяли?.. Так вы что, лапшу мне на уши вешали,

да? Не взяли вы никого! Так, я требую адвоката или хотя бы представителя международного Гаагского суда!

– Будет тебе суд! – взъярился опер.

И снова табурет отлетел в сторону. Но в этот раз Кирилл остался на ногах. Мало того, проявил невиданную прыть. Плечом оттолкнул от себя оперативника. Да так, что тот полетел на следователя, образовал с ним кучу-малу.

Второй опер перекрыл выход из кабинета и только после этого ринулся на бунтаря.

Но Кирилл удирать не собирался. Он бросился к окну с узорной решеткой. Руки были скованы за спиной наручниками. Поэтому он ударил по стеклу плечом. Отскочил в сторону. Дождался, когда осколки осыпятся на пол. И только после этого просунул голову поближе к решетке.

– Менты козлы! – заорал он во всю глотку. – Менты фашисты!..

Его тут же оттащили от окна, надавали тумаков. И дабы избежать осложнений, по-быстрому оформили в камеру ИВС. Допрос переносился на завтра.

А на следующий день в отделение нагрянули журналисты. Якобы кто-то из них слышал вчера крики из окна. Начальника отделения потребовали прокомментировать ситуацию. Бедолага еле отбился.

Только убрались журналисты, как появилось начальство из ГУВД. Снова по тому же вопросу. Следователя и двух его помощников вызвали на ковер. Те сумели оправдаться. Так,

мол, и так, задержали особо опасного преступника, вышло недоразумение. Кирилла у них забрали. Дело передали в РУОП – как-никак ограбление было совершено бандой из двух человек. А это уже организованная преступность.

Кирилл выдержал первое испытание. Сумел остаться «преступником». И не сдал своего «сообщника». Это должно было помочь ему пройти очередной этап опасной миссии.

2

Кирилл никогда не разговаривал на тюремном жаргоне. Но что такое блатная «музыка», знал неплохо – кое-что из личного опыта, кое-что почерпнул из общения со сведущими людьми. Но логики, по которой строилась «феня», он так и не понял.

В следственный изолятор его везли в спецавтомобиле для перевозки заключенных. Кто-то из блатных называл эту машину «черным вороном», «воронком», кто-то «блондинкой». Какая тут логика, попробуй разберись... Наверное, логика контраста.

Автозак остановился. С гулом отошли в сторону тяжелые ворота СИЗО. Тюремный двор распахнул свои мрачные объятия. Кирилл оставался в своем отсеке, но уже сюда, казалось, дотянулось сырое могильное дыхание. Ему стало не по себе. И он даже чуть не пожалел, что ввязался в эту авантюру.

Он совершил преступление. Он под стражей, под следствием. И только немногие люди знают истинную причину его появления в тюрьме. Что, если эти люди вдруг возьмут да исчезнут? Кого-то убьют бандиты, кого-то повысят или понизят в должности с переводом в другой город, кого-то... Да мало ли что может случиться!

Что, если о Кирилле забудут? Что, если следствие подве-

дет его под суд? Что, если ему отмерят срок и отправят куда-нибудь на север валить лес?.. На душе скребли кошки.

Со скрипом открылась дверь «воронка». В уши ударил лай караульных овчарок. Они лают не на кого-то там. Они скалят пасти на Кирилла. Он для них – уголовный элемент. Он для всех в этом изоляторе уголовник... Что ж, придется с этим жить.

Кирилл собрался с духом. Отогнал прочь мрачные мысли. Призвал на помощь оптимизм. В конце концов, за уши его сюда никто не тянул. Он прибыл сюда по своей воле. Чтобы внедриться в банду Бекаса. Чтобы отомстить за брата...

Игорь до сих пор в коме. Но он выкарабкается. Если Кирилл не свернет с избранного пути и доведет свое дело до конца. Да, так и будет. Так он загадал. Он выполнит свою миссию. И тогда с Игорем будет все хорошо...

Кирилл воспрянул духом. И даже улыбнулся. Но тут же спрятал улыбку. Как будто через нее можно догадаться, о чем он сейчас думает.

Он постарался сосредоточиться на действительности. На мрачной, отталкивающей действительности.

«Давай, пошел!» – со двора гаркнул на него прапорщик.

Кирилл не заставил себя долго жать. Железное чрево «воронка» выплюнуло его на щербатый асфальт. Он удержал равновесие, сцепил руки за спиной и бегом рванул вдоль коридора между двумя шеренгами солдат-краснопогонников.

Тюрьма окончательно проглотила Кирилла. Теперь она

начнет его переваривать. Главные испытания впереди.

Скоро появился дежурный помощник начальника СИЗО. Любопытный экземпляр. Вроде бы и не толстый дядька, можно даже сказать, стройный. Зато какое у него брюхо! Как будто огромный арбуз под рубашку вкатили. Любая беременная позавидовала бы. Он скучно зевнул и обвел толпу ленивым взглядом. Взял протянутый список заключенных, пробежался по нему глазами. Снова зевнул, уже бодрее.

– Называю фамилию, шаг вперед!.. Барсуков!

Кирилл вышел из толпы, назвал свое новое имя и отчество. Отправился в комнату для обыска. Там его поджидал здоровенный сержант внутренних войск. Всем своим видом он давал понять, что ему приходится выполнять работу самую гадкую из всего, что может быть. Да так оно и было.

Обыск в ИВС – это так, туристическая прогулка. А вот в СИЗО досматривают с пристрастием.

Профессионально быстро сержант прощупал карманы и прокладку. Затем взял зеркальце, заглянул в рот, в уши. Дальше шло самое неприятное.

– Снять штаны! Нагнуться! Раздвинуть булки!

Деньги могли быть везде. И в желудке на ниточке, и в заднице. Но Кирилл был пуст.

Вообще-то деньги бы ему не помешали. Но они как-то не соответствовали его легенде.

Вместе со своим другом он приехал в Пригорск из далекой деревни. Попытался ограбить коммерческий ларек, по-

горел, попал в КПЗ. Карманные деньги у него забрали при задержании. В городе у него никого нет, друг в бегах – деньги получить было неоткуда. Поэтому в СИЗО пришлось отправляться на нулях.

После обыска – стрижка, прожарка одежды, холодный душ. Этап разбили на мелкие партии, и началась расфасовка по камерам. Даже без предварительной сборки. Из огня сразу в полымя.

Кирилла повели по длинному гулкому коридору. Тусклый свет неоновых ламп, робкий сквознячок, который, казалось, тоже боится конвоиров, жмется к стенке, чтобы избежать прямого с ними столкновения.

По обе стороны коридора камеры, камеры... Номер 10, 12, 14... И для Кирилла была готова камера. Но до нее еще нужно было дойти.

– Стоять! Лицом к стене! – скомандовал вертухай.

Кирилл остановился, ткнулся лицом в стену. Лязгнул замок, открылась решетчатая дверь.

Еще один отсек, еще... Снова команда «Лицом к стене!».

На этот раз навстречу провели заключенного. Кирилл даже не стал смотреть на него. А вдруг это печально знакомый Бабич? Он не должен быть в этом изоляторе. Ну а вдруг что-то не срослось и этот уголовник оказался здесь? Если он увидит Кирилла – все, пиши пропало.

Наконец он добрался до своей камеры. Тяжелая железная дверь с уродливой «кормушкой». Корпусной сначала по-

смотрел в глазок, и только после этого ключ мерзко заскрежетал в замке.

Кирилл переступил порог камеры. В нос ударил тяжелый, спертый запах. Немытые тела, несвежая одежда, грязные носки, табачный дым, неволя – все это смешалось в зловонном коктейле. Кириллу пришлось напрячь волю, чтобы перебороть отвращение.

Он стоял на пороге ада. И еще не поздно сделать шаг назад... Он еще может сказать конвоиру, кто он такой на самом деле, для подтверждения может потребовать полковника Сытина. Он провалит миссию, зато вернется на свободу... Только нет, он никогда так не поступит. А как сейчас хотелось дохнуть свежего воздуха!

– Давай, чего стоишь!

Нос постепенно привыкал к зловонию. Но перед глазами стояла ужасающая картина, к которой, казалось, привыкнуть никак нельзя.

Камера большая. Квадратов пятьдесят-шестьдесят. Но развернуться здесь негде. Большая часть пространства была занята железными койками в три яруса. На них лежали-сидели несчастные люди. Где по два человека на койку, где по три. На дальних шконках под зарешеченным окном разлеглись авторитеты. Смотрящий и его блатное окружение.

Увидеть авторитетов было сложно. Мешали натянутые веревки, на которых сушилось белье. На улице июнь месяц, жара. А в камере самая настоящая парилка. Душно, влажность

сумасшедшая. Вряд ли в этих вонючих «тропиках» что-либо высохнет. Разве что только мозги...

Сытин мог бы постараться, и Кириллу бы досталась нормальная, не переполненная камера. Но кое-кто мог бы задаться вопросом – откуда это у обыкновенного деревенского налетчика такие привилегии, чтобы сидеть в элитном «номере»? Так что пришлось прибегнуть к простому варианту и быть, как говорится, поближе к народу. Пусть Кириллу будет невыносимо тяжело, зато никто и ни в чем его не заподозрит.

Кирилл стоял на пятачке свободного пространства в двух шагах от занавески, за которой скрывалось отхожее место. На него смотрели десятки глаз. Кто-то взирал на него равнодушно, кто-то с неприязнью – и без него тесно, кто-то злорадствовал. Но никто не торопился подняться со своего места, выйти ему навстречу.

– Барчик! К нам пассажир заехал! – глухо возвестил чей-то голос из глубины камеры. – Принять надо...

Перед Кириллом образовался парень – высокий и костлявый, как сама смерть.

– Привет, братан! – ощерился он.

В свете лампочки под потолком тускло блеснула золотая фикса.

Улыбка вроде бы благожелательная. Но что-то не то в ней.

– Здорово! – с наивной деревенской простотой поприветствовал его Кирилл.

Костлявый улыбнулся еще шире. И протянул руку. Но тут

же отдернул ее и скривился от боли. Рука переместилась в область поясницы.

Под ноги что-то упало. Похоже, носовой платок. Костлявый потянулся за ним. Но замер на полпути. Скорчился еще больше.

– О, е-мое! Проклятая поясница!.. Братуха, будь другом, подыми «марочку», а!

Чего ж не помочь человеку? Тебя не убудет, если ты подашь человеку его носовой платок. Но это если по нормальным человеческим меркам. А здесь тюрьма. Это совсем другой мир. Другая планета – царство кривых зеркал с извращенными понятиями о жизни и нормах бытия. Так говорил Кириллу бывалый человек, который несколько дней старательно натаскивал его на тюремные проблемы.

Кирилл не должен был поднимать этот платок. При любом раскладе это западло. А западло – это кратчайший путь в касту униженных и оскорбленных. Если Кирилл окажется на этом дне, ни о каком внедрении в банду не может быть и речи.

Но и отказать костлявому он как бы не мог. Вроде как больной человек. И на этом могут против Кирилла сыграть...

Кирилл вроде бы потянулся за платком. Но только сделал движение в его сторону, как сам скрючился от боли. И сам схватился за поясницу.

– О-е, ревматизм проклятущий! Долбаные рудники!

Кирилла прихватило, зато костлявого сразу отпустило.

Он разогнулся, беззлобно осклабился. Понял, что новичок его перехитрил. Значит, не дурак. Кое-что смыслит в арестантской жизни.

Он не стал поднимать платок. Без ухмылки, серьезно посмотрел на Кирилла.

– Первоход? – строго спросил он. – По первому разу заехал?..

– Ага, – кивнул Кирилл. – По первому разу.

– Кто насчет «марочки» просветил?

– Да в КПЗ с мужиком одним сидел. Он меня в курс дела ввел. Рассказал, что можно делать на тюрьме, а чего нельзя...

– Правильно, с полу ничего поднимать нельзя. И чужого брать тоже нельзя... Ладно, проходи, устраивайся.

Костлявый подвел Кирилла к шконке с двумя «пассажирами».

– Третьим будешь, – сказал он. – Когда спать, решайте сами. Давай, мужик, отдыхай. Завтра у тебя будет трудный день...

История с носовым платком – это только цветочки. Ягодки, а именно – обязательная «прописка» в камере, еще впереди. Все самое худшее переносится на завтра. Сможет ли Кирилл выдержать испытание на прочность?..

Остаток вечера и всю ночь Кирилл провел в сидячем положении. Никто из сокамерников не подходил к нему, не заговаривал. Даже соседи по койке держались подчеркнуто отчужденно.

Человек – это такая сволочь, что привыкает ко всему. Где-то Кирилл слышал эту фразу. И сейчас она как нельзя кстати пришла на ум. За ночь его тело одеревенело, ноги затекли. Иногда аж выть хотелось от тоски. Но постепенно он понял, что привыкает к арестантской жизни. И, оказывается, не так уж страшен черт, как его малюют.

В шесть часов утра вертухай объявил подъем. Но с коек подниматься никто не спешил. Какой может быть распорядок дня, когда люди в камере спят в две-три смены! И все же постепенно народ зашевелился. Сначала из-под шконок выбрался «черный люд», так называемые шныри. Они взялись за наведение порядка в камере. Возможно, Кирилл не сможет выдержать проверку и будет причислен к презираемой касте. На душе еще тоскливей.

К умывальнику и параше потянулась очередь. Потом подошло время завтракать. Баландер привез черный хлеб не первой свежести, чуть подслащенный жиденький чай и остывшую кашу – из пластмассовых опилок ее варили, что ли?

К еде Кирилл почти не прикоснулся. Пожевал хлеба, хлебнул чаю. Даже червячка не заморил. Но это не беда. Подошла его очередь спать. А как гласит народная мудрость, когда спишь – ешь. Тем более спать хотелось невыносимо.

Он провалился, едва только прикоснулся головой к грязной подушке.

3

Проснулся Кирилл от сильного толчка в плечо. Мгновенно сообразил, что ему угрожает опасность. Быстро соскочил со шконки, но тут же был водворен на место двумя крепкими типами.

Это были блатные из окружения смотрящего. А вот и сам пахан – крепко сбитый мужик в дорогом спортивном костюме. Он сидел на противоположной койке и буравил Кирилла колючим взглядом. Умеет он это делать. Не зря же у него кликуха такая – Штопор.

На вид ему лет тридцать, не больше. Суровый склад лица, темная дубленая кожа. Вся грудь в «орденах». В глаза бросался лев на фоне средневекового оружия. Кирилл не знал, что означает эта татуировка. Но вряд ли в ней заключено что-то плохое для ее обладателя. Иначе бы этот уркан не выставлял ее на показ. Да и в авторитетах бы он не числился.

– Ты кто такой? – спросил смотрящий.

Два бугая стояли по обе стороны от Кирилла и скалились. Похоже, они предвкушали забаву. Встречается такая категория моральных уродов, которых хлебом не корми – дай только поиздеваться над себе подобными. И в армии таких всегда хватало, а в тюрьме их особенно много.

Подняться Кириллу не позволили. Зато он смог опустить ноги на пол, удобно сел, приосанился. Нужно было держать

марку. Ведь сейчас, по сути, на карту поставлена сама жизнь.

– Меня Игорем зовут! – гордо сообщил он. – Барсуков фамилия!

– Из какой же ты норы вылез, Барсук?

– Из села Ванечкино.

– Село Вонючкино? – развеселился Штопор.

Кирилл нахмурился.

– Село Ванечкино! – с нажимом повторил он.

Амбалы заметно напряглись, приготовились. Но Кирилл вдруг расслабился, даже улыбнулся.

– А ты, я смотрю, шутник! – подмигнул он смотрящему.

Тот аж оторопел от такой наглости. Никто не мог разговаривать с ним в таком тоне. Но, с другой стороны, Кирилл похвалил его без всякой задней мысли. Чисто по-деревенски, душевная простота. Обижаться как-то западло.

– Под хвост балуешься? – неожиданно хлестко спросил Штопор. – В рот берешь? Вафли глотаешь?

– Чего? – взвился Кирилл.

На этот раз он не выдержал, сорвался с койки. Но бугаи были начеку, вернули его на место, крепко взяли за плечи.

Но Кирилл не унимался.

– Ты больше так не говори, ладно! – клокотал он.

– Значит, ты не пидор, – вроде как одобрительно кивнул авторитет. – Это хорошо...

– Не надо так говорить, а! Не надо! – взывал к нему с колхозного трактора Кирилл. – И этих своих амбалов убери, да!

А то ведь я за себя не ручаюсь!

Тюрьма – это не то место, где можно разбрасываться словами. Здесь каждое слово имеет свою цену и вес. За каждое слово здесь могут спросить. И очень жестко.

Кирилл имел неосторожность сболтнуть лишнее. И теперь должен был держать ответ. Смотрящий спуску ему не даст. И точно...

– Ты за себя не ручаешься? – удивился Штопор.

В его глазах вспыхнули веселые искры. Похоже, он нашел способ, как обломать деревенщину.

– Я не понял, ты что, хочешь загасить моих пацанов?

Это был вызов. И Кирилл просто обязан был его принять. Иначе его смешают с дерьмом. Тюрьма слезам не верит.

– Не хочу, – насупился он. – Но если они не уберут свои лапы...

– Они не уберут! – хищно сощурился авторитет.

Его бойцам уже не терпелось свернуть Кириллу шею. Они рвались в бой. И пахан вот-вот должен был подать им знак.

Отступать было поздно. Кирилл уже сказал «гоп», поэтому он просто обязан был прыгать.

– Точно не уберут? – для острастки спросил он.

– Нет, – покачал головой Штопор.

Это был знак, по которому жертву должны были разорвать на части.

Амбалы жаждали забавы. И с удовольствием взялись за Кирилла. Один схватил его за правую руку, другой за левую.

И начали тянуть его каждый в свою сторону.

Деревенский парень представлялся им легкой добычей. Они собирались весело провести время. Но не тут-то было!

Кирилл начал подтягивать к груди растянутые руки вместе с нависшими на них бугаями. Тут до них дошло, что парень обладает чудовищной силой.

Скорость сближения резко возросла. Кирилл приложил последнее усилие, рывком сошел с опасной линии, чтобы не стать буфером. Ничто не мешало амбалам упасть в объятия друг друга.

Бу-бум! Пустая голова «Союз» состыковалась с такой же тупой башкой «Аполлон». В глазах амбалов потемнело, и в этой черноте вспыхнули яркие звезды. Ну точно, как в космосе...

Кирилл вырвался из медвежьих тисков. Выбрался из прохода между шконками. Встал поближе к двери. Здесь больше свободного пространства. И со спины никто не зайдет. Разве что надзиратель.

Амбалы довольно быстро оправились от конфуза. И медленно, как два тяжелых танка, поползли на Кирилла. Они жаждали реванша.

Танковая атака – это сильно. И без бронебойных снарядов ее не остановить. Матушка-природа наградила Кирилла богатырской силой и железными кулаками, жизнь научила, как всем этим пользоваться. И еще у него был дополнительный плюс. Амбалы не могли наброситься на него разом. Потому

как выползали из прохода по одному.

Первого Кирилл встретил прямым в башню. Удар молниеносно быстрый, мощный. Но амбал сумел его заблокировать. Собственной головой. Он пропустил удар. Но лобовая броня выдержала. Он остался на ногах, лишь чуть-чуть пошатнулся. И тут же «выстрелил» в ответ.

Кирилл присел – ушел от удара. И снова его кулак вышел на цель. На этот раз он нашел уязвимое место в броне. Костяшки пальцев врезались в живот, расплющили мышцы пресса. Прямое попадение в печенку. Амбал затрубил, как раненый слон, скрутился в бараний рог и свалился Кириллу под ноги.

Но его место тут же занял второй. И уже выбросил вперед тяжелую, железобетонную ногу. Он метил в пах. И если бы удар удался, Кириллу пришлось бы худо. Но он смог перехватить ногу, взять ее в жесткий захват. И снова в ход пошла медвежья сила.

Кирилл использовал ногу как рычаг, развернул амбала спиной к себе, заставил лечь на пол. На этом дело не закончилось. Он продолжал выламывать ногу, подтягивал ее к шее.

– У-у, сука! Пусти! – взвыл бугай.

– Сейчас я тебе хребет скручу! – весело предупредил его Кирилл.

И с простодушным задором подмигнул смотрящему. Тот неподвижно сидел на своем месте и удивленно смотрел на

него. Он явно не ожидал такой прыти от простодушного деревенского хлопца.

– Не надо, а-а! – во всю глотку заорал амбал. – Твоя взяла, а-а-а!..

Кирилл оставил бугая в покое. И с достоинством комбайнера-ударника вернулся на свое место. Сел на край шконки.

– Говорил же, я за себя не ручаюсь, – в упор глядя на Штопора, сказал он.

В случае чего можно взять в оборот и эту морду. Кирилл уже понял, что никто не придет к пахану на помощь. Более того, другие авторитеты только и ждали, чтобы смотрящему свернули башку. Ясно для чего – чтобы занять его место... Вот оно, блатное братство.

Никто бы не помешал ему расправиться со Штопром. Зато его сожрали бы после. Новый смотрящий обязательно сыграл бы на публику – отомстил бы за своего предшественника. Всем бы показал, какой он сильный и благородный.

Нет, не будет Кирилл ломать Штопора. Дураков нет...

– Не слабо, пацан, не слабо, – только и смог сказать пахан.

Полез за сигаретами. Нервничает.

– Ты это, проверить меня хотел, – простодушно улыбнулся Кирилл. – Проверяй... Только это, чтобы про пидоров – ни слова. Терпеть не могу...

– Это хорошо, – натянуто улыбнулся Штопор. – Значит, ты правильный пацан, не вопрос... Где так махаться научился?

– Пять лет в спецназе ВДВ отпахал. Нормально?

– Нормально, – криво усмехнулся смотрящий. – Хорошо, что не в спецназе МВД...

– А-а, на мента меня проверяешь. Давай, давай. Мне по барабану. Я не мент...

– А ты что, оправдываешься?

Под морозным взглядом авторитета Кириллу стало не по себе.

– Ну да, оправдываюсь, – не стал отрицать он.

Сейчас ни в коем случае нельзя фальшивить.

– А чего ты так разволновался? – пытал Штопор. – Менты что, не люди?

– Скажешь тоже! Я что, не знаю, как на тюрьме к ментам относятся...

– Давят ментов на тюрьме. А почему?

– Да козлы они, вот почему... Ты думаешь, за что сюда попал? Да ни за что! Шел себе, а тут менты. Навалились скопом, скрутили и к себе поволокли. Говорят, что я ларек бомбанул. С обрезом...

– А был обрез?

– Ну да, брали ларек с обрезом. Два каких-то чудака. Но я то здесь ни при чем! Я-то невинно пострадал. Менты все!..

– Тут все невинно пострадали, – понимающе усмехнулся авторитет.

Камера большая, народу много. За всеми не уследишь. Наверняка есть среди людей «наседка». Все это понимали. И

рядовой «пассажир» Кирилл, и камерный генерал Штопор.

– Два чудака, говоришь, ларек брали? А где второй?

– Второй ушел.

– А тебя взяли.

– Взяли... Только не того взяли...

– Понятно, что не того... Корешка своего ты сдал?

– Да ты что! Я друзей не сдаю!

– Точно?

– Да чтобы я сдох, если вру...

– Нормально, пацан. Все у тебя путем... Считай, что на хате ты прописан.

Кирилл не стал сдерживать вздох облегчения. Пусть все видят, как его радует милость смотрящего. Ведь он только что ходил по лезвию бритвы. И с паханом не очень почтительно разговаривал, и с его бойцами сцепился. Тут не то что опустить – убить могли. Но все обошлось. Как тут не радоваться?

Смотрящий дал понять, что разговор окончен. Медленно поднялся.

Кирилл достойно прошел проверку. Так же достойно выдержал бой с двумя амбалами. За это его должны хоть чуточку поднять над всеми остальными. Но смотрящий оставляет все как есть. Если разобраться, это унижение. По тюремным меркам, Кирилла опускают. Если он останется лишь при своем, он упадет в глазах толпы. А без уважения ему нельзя. Иначе он может провалить свою миссию.

Кирилл снова набрался наглости.

– Один момент! – остановил он смотрящего.

Штопор застыл на месте. Но головы к нему не повернул.

– Какие-то проблемы? – спросил он.

– Ну да, проблемы...

Кирилл уже не строил из себя деревенского простака. В конце концов, он доказал свое право на достойное место под солнцем.

– Условия бы жилищные улучшить. Как-то не с руки делить койку на троих...

Штопор кивнул. Но ничего не сказал. Молча отправился в свой угол. А через полчаса за Кириллом пришел молодой паренек с блатными замашками.

– Тебе, что ли, отдельная шконка нужна? – с показным пренебрежением в голосе спросил он.

В глазах же читалось уважение к Кириллу.

– А что?

– Что-что, ордер на новую квартиру тебе выписали. Пошли!

Смотрящий выделил ему «новую квартиру». Не в блатном «квартале», но и не у параши. Третий ярус – не самое престижное место. Зато шконка отдельная. Не надо ни с кем делить спальное место. В переполненной камере это немалое благо.

Отдельная «квартира» – не слабая прописка, уважение сокамерников. Пока это было все, что требовалось Кириллу.

Глава 3

1

Жара в камере стояла невыносимая. Духота и влажность спрессовывали воздух, делали его похожим на студень. Этот студень лип к телу, проникал через кожу, впитывался в кровь. Дышать было трудно. Нос отказывался пропускать через себя одуряющую смесь из запахов параши, грязных тел, носочного духа и табачного дыма.

Он зависал на своей «пальме». Обмахивался газетой, ловил спасительный сквознячок от окна. Вместе с дуновением ветерка в камеру проникали миазмы перегретого асфальта и выхлопных газов.

От условий содержания люди звереют. То и дело вспыхивали ссоры, которые нередко перерастали в драки. Смотрящий пресекал конфликты, жестоко наказывал виновников: кого-то жестоко избивали, кого-то петушили. Это был самый настоящий ад.

Облегчение наступало только на прогулке. Один раз в день заключенных всей камерой выводили в небольшой тюремный дворик с решетчатой крышей. Как раз тот случай, когда небо в клеточку.

Появились и друзья «в полосочку».

Большинство арестантов заехали в камеру по бытовым статьям. Кто-то кого-то ножом пырнул по пьянке, кто-то у соседа колбасу из холодильника стащил, кто-то кому-то морду на дискотеке набил. Были здесь и профессиональные преступники. Блатные, воровские ребята.

И, конечно же, братки из «новых». Такие были и в их камере. Крепко накачанные парни с умеренным интеллектом. Они держались вместе, одной «семьей». С блатными не конфликтовали. Даже не пытались отвоевать для себя привилегии. Вчетвером они занимали всего две шконки и, как все другие «пассажиры», спали по очереди.

Кирилл даже не смотрел в их сторону. Хотя для дела он как раз-то и должен был влиться в их среду. Но не спешил. Выжидал.

На прогулке «новые» обычно занимались спортом. Отжимались, качали пресс, сходились друг с другом в спаррингах. На них обращали внимание. Зато им ни до кого не было дела.

Сегодня было немного по-другому. Два спортсмена с ходу приняли упор лежа. А двое других направились к Кириллу.

Он сделал вид, что не замечает их. Казалось, его интересует только свежий воздух. В сущности, так оно и было. Этот час нужно было провести с пользой для себя – проветрить легкие, надышаться на целые сутки. Общение с братками не входило в его планы. Не до них... Но деваться некуда. Они шли к нему.

– Как дела, братэлла? – спросил первый.

Он стоял на широко раздвинутых ногах, чуть пошатываясь взад-вперед. Глубоко посаженные глаза с мелкокалиберными зрачками смотрели на Кирилла в упор.

– Дела у прокурора. А насчет остального... Какой я тебе брат Элла? Гонишь, да? Меня Игорем зовут...

Браток не въехал в шутку. Непонимающе уставился на Кирилла. Желваки вздувались, как пузыри у лягушки. В глазах отражался напряженный мыслительный процесс.

Зато его дружок оказался куда более сообразительным.

– Ты, братуха, прикольщик, да? Не слабо ты Бутуза умыл, – кивнул он на тугодума. – Уважаю!.. Брат Элла, гы, надо запомнить...

– Какие-то проблемы? – веско спросил Кирилл.

Он уже давно сбросил с себя шкуру деревенского простака. Высокомерие не выказывал, но в обращении с сокамерниками держался круто. Он имел на это право. Особые отношения со смотрящим – это раз. Уважаемая статья – два. И, самое главное, он мог за себя постоять.

– Да какие проблемы? Просто подошли. За жизнь поговорить...

Братки-спортсмены не заискивали перед ним, но держались уважительно.

– За жизнь?! За жизнь можно...

– Ты это, Игорек, как-то особняком от всех держишься. Тебя это устраивает?

– Вы тоже, я смотрю, ни к кому в гости не ходите. Тоже

сами по себе...

– Сами по себе, но вместе. И не хило, скажу тебе, живем. Сам видел, какую поляну выставляем.

Поляна – это стол. Столовались спортсмены неплохо. Баландой не травились. Питались передачами с воли. Часть продуктов отдавали на «общак». Но того, что оставалось, вполне хватало для сытного существования.

– Мне так не жить, – кивнул Кирилл.

– Да мы в курсе. Видим, как ты казенкой давишься... Что, с воли не греют?

– Некому.

– Бывает... Ты это, нормальный пацан. Чисто правильный. Знаешь что, давай к нам отходи. Вместе скирдоваться будем. Ты как?

– Да я-то не против...

Нужно было быть полным идиотом, чтобы отказаться от такого предложения.

– Значит, ты с нами, да? Заметано, да?

– Заметано! – подтвердил Кирилл.

– Ну тогда держи пять! Меня это, Вадиком звать. А погоняло – Пастух. Нормальная кликуха, да?

– Ну, смотря кого ты пасешь? – улыбнулся Кирилл.

– Как кого? – гоготнул браток. – Овец на воле хватает. Есть кого пасти. В смысле дербанить...

Теперь Кирилл точно знал, чем занимался на воле этот тип. Рэкетом. А чем еще может заниматься бронированный

качок вроде него? Сила есть – ума не надо. Хотя Пастух не производил впечатления непроходимого тупицы. В его глазах можно было заметить проблеск интеллекта.

Да и вообще глупо считать, что в бандиты идут исключительно дегенераты с высохшими от анаболиков мозгами. Тупоголовых кретинов, конечно, хватает. Но ими заправляют далеко не глупые люди. Жестокие? Да. Кровожадные? Тоже да. Но не глупые, нет. Иначе бы их всех уже давно пересажали.

Обедал Кирилл за «семейным» столом, в кругу новых, так сказать, друзей. Братки-рэкетиры приняли его в свою компанию. Получалось, теперь он и сам был братком. И даже кличка у него была.

– Ты, Барсук, убойный пацан, – с набитым ртом бубнил Пастух.

Его кенты – Бутуз, Коляда и Джек – предпочитали молчать. Но это было не то молчание, которым отгораживаются от чужака. Кирилл для них был своим. Хотя, может, и не совсем...

– Видел я, как ты Муху и Крыжа сделал. Даже не знаю, смог бы я так... Базара нет, красиво ты себя поставил... Да ты жуй, братуха. Жуй, не стесняйся.

Кирилл был голоден. И есть было что. Копченый окорок, колбаса, сыр, печенье. Можно было наесться от пуза. Но он не торопился набивать рот. Ел медленно, по чуть-чуть. И делал это с таким видом, как будто еда его не интересует.

– Ты это, служил где? – спросил Пастух.

– Войска Дяди Васи.

– А, ВДВ! Так я там тоже служил... Нормально, братуха. Ты стопудово свой пацан!.. Давай, братан, за встречу вмажем!

– А есть? – удивился Кирилл.

– Обижаешь!

Бутуз достал из-под подушки армейскую фляжку.

– Это «Абсолют». Нормальная водяра... Здесь за бабки все можно достать. Хоть водку, хоть наркоту, хоть... Нет, с телками напряг. Телку не приведут...

– Тут свои телки, – гоготнул Джек и кивнул в сторону «вокзала», где ютились «петухи».

– Фуфло это голимое, а не телки, – сморщился Пастух. – Сранье, в натуре!..

Гримаса отвращения сменилась блаженной улыбкой.

– Вот на воле – там телки, это да! – Он мечтательно закатил глаза. – Знаете, пацаны, с какой я телкой познакомился? Лерой зовут! Ох, и коза! Сиськи – во! Задница – у-ух! Талия – зубами перекусить можно... Я ее только снял. На хату вез... А тут, бляха, менты... Ничо, хрен у них чо выйдет. Вся предъява на свидетелях держится. А им рога уже обломали. Лопнула предъява. Так что, пацаны, меня скоро выпустят... А тебя, Барсук, за что взяли? Слышал я, тебе сто сорок шестую шьют?

– Да есть немного, – не стал отрицать Кирилл. – Только

туфта все это. Нет у ментов ничего, хрена они меня возьмут. Так что, братуха, меня тоже скоро выпустят. Может, разом выйдем...

– О, это будет ништяк! – шумно обрадовался Пастух. – Выйдем – и сразу ко мне. Я одно местечко знаю. Там сауна знойная. А телки – обкончаешься... Э-эх, в баньку бы сейчас. Бадью холодного пива. И ковшиком чтобы, ковшиком... А потом на бабу. Бля буду, палок пять зараз поставлю.

– Ловлю на слове! – Кирилл доверительно хлопнул «братуху» по плечу. – В натуре, буду считать, сколько ты палок бросишь!

– Лады! – подмигнул ему Пастух. – А если палок не будет, я ее кирпичами забросаю!

Кирилл шутку понял. Поддержал ее улыбкой. А вот Бутуз остался серьезным.

– Ты чо, Пастух, зачем тебе это? Зашибешь же дуру! А потом отдувайся...

А Пастух не так уж глуп. Рубаха-парень, душа компании. А как живописует банные посиделки с длинноногими красотками, как будто вся его жизнь – сплошной праздник... Нет, на самом деле его жизнь состоит из насилия. Вымогательство, разборки, кровь. А девочки, про которых он так лихо рассказывает, – вряд ли они все отдавались ему по собственной воле. А это самое настоящее скотство...

Нет, такая жизнь не для Кирилла. Может, он не прочь попариться в сауне, попить пивка, согрешить с какой-нибудь

красоткой. Но насилие – это не для него. Он против всего этого. Но... Возможно, в самом скором времени ему тоже придется жить жизнью того же Пастуха. Ведь он должен внедриться в банду Бекаса. А с волками жить – по-волчьи выть.

Может, все-таки зря он впутался во всю эту историю?

2

Со следователем Кириллу повезло. Да и не могло не повезти. Дмитрий Сергеевич Коншин был человеком Сытина. Он был в курсе всех дел. Кирилл это знал. Поэтому легко доверился ему.

Их встреча началась с допроса. Это была формальность, которую необходимо было соблюсти.

– Значит, вы утверждаете, что к ограблению ларька не имеете никакого отношения?

– Утверждаю, – кивнул Кирилл.

– А как же обрез винтовки, который был обнаружен в непосредственной близости от места вашего задержания?

– Какой обрез? Не знаю, про какой обрез вы говорите. Не было при мне никакого обреза.

– При вас не было. Потому что вы могли его сбросить.

– Не сбрасывал я ничего. Кто видел, что я его сбрасывал?

– Никто, – улыбнулся Коншин.

Со свидетелями все было чисто. Ни свидетелей, ни проблем.

– Зато точно установлено, что ваш сообщник ушел через крыши гаражей.

– Мой сообщник? Чушь какая-то!.. Вы говорите, грабителей было двое? Так вот, они оба и ушли по крыше. А я здесь ни при чем. Я просто мимо шел...

– Так и запишем...

Даже если бы следствие велось с особым пристрастием, все равно с Кирилла взятки гладки. Ни про какой ларек он не знает, ни от кого не убегал, никакого оружия не сбрасывал. Он стал жертвой обстоятельств – вот и вся его вина.

Коншин делает все, чтобы закрыть дело. Не будь его, оно бы все равно развалилось – в суде. Не те сейчас времена, когда человека можно осудить без железных доказательств его вины. Хороший адвокат легко бы добился оправдательного договора. Так что уголовная ответственность Кириллу не грозит.

Следователь взялся за протокол. Черкнул пару строчек и отложил его в сторону. Посмотрел на Кирилла.

– А теперь о главном. Как у тебя дела?

– Все нормально. Влился, так сказать, в коллектив. С этим без проблем. С хлопчиками одними тут сошелся.

– Да наслышаны.

– От кого?

– Земля слухами полнится.

– Да ладно, слухами. Скажите прямо, что в хате наседка есть.

– А как ты думал? В нашем деле без страховки нельзя... Из каких бригад твои новые знакомые, знаешь?

– Пастух из бригады Страшилы. А остальные – не знаю. Они почти все время молчат. А я не спрашиваю. Еще за наседку примут...

– Не знаешь – объясняю. Тот, которого кличут Бутуз, он из банды уголовного авторитета по кличке Альфред. Коляда и Джек – из банды Брагина...

Кирилл знал примерный криминальный расклад по городу. Самыми мощными группировками в городе считались банда Бекаса и банда Зосима. Первый – выходец из касты так называемых беспредельных спортсменов. Второй принадлежал к элите воровского мира. Бекас и Зосим не терпели друг друга. Между ними случались мелкие стычки. Но до большой войны дело пока не доходило. Видно, и тот и другой могли держать себя в руках.

Бекас и Зосим делили Пригорск пополам. Но их интересовали жирные куски в центральной части города – банки, гостиницы, вещевые и продовольственные рынки, все такое прочее. Серые городские окраины, где прозябал полунищий рабочий люд, они отдали на откуп мелким бандам. Там хозяйничали бандитские паханы рангом пониже. Брага, Страшила, Альфред – все они из этого списка.

– Это ты правильно делаешь, что ни о чем не спрашиваешь, – сказал Коншин. – Ты вообще себя правильно ведешь. Завтра готовься к важной встрече. К вам на хату заедет Александр Сырков, Сырок. Знаешь, кто это такой?

– В курсе... Значит, начинается?

– Начинается, – кивнул Коншин. – Обкатку ты прошел, так что пора пускать тебя под танк.

Преступная группировка Бекаса стояла на трех китах:

бригада Сырка, бригада Кеши Ржавого и бригада Трюфеля. По замыслу Сытина, Кирилл должен был забраться в чрево одного из этих китов. Для этого ему нужно было войти в доверие к кому-нибудь из трех бригадиров. И лучше всего это было сделать через тюрьму. Вот почему Кирилл целую неделю парится в душной камере. Вот почему он должен был и стал своим среди чужих.

Первая партия сыграна как по нотам. Завтра начинается второй этап. Встреча с бекасовским бригадиром. Им мог оказаться и Ржавый, и Трюфель. Но Сытин сумел отправить на нары Сырка, лучшего друга Бекаса. Что ж, пусть будет он. Кириллу без разницы.

– Сырка взяли на наркоте, – сообщил Коншин. – При обыске у него изъяли пакетик с кокаином. Два дня он провел в изоляторе временного содержания. Завтра будет переправлен в СИЗО. И сразу попадет к вам в камеру.

– Как много у меня времени?

– Не думаю, что много. Неделя, максимум – две. Адвокат у Сыркова очень опытный. Еще тот жук. Он его в два счета вытащит. Так что поторопись...

– Поторопиться – это как? Самому к нему подойти?

– Зачем же самому? Он сам к тебе подъедет. Вернее, к вам. К какой он семье примкнет, как не к вашей? Он же из новых, из этих, из спортсменов. Он вроде как пытается строить свою жизнь по понятиям. Но в тюрьме он не сидел, срок на зоне не мотал. Блатные его к себе не примут. Да он и не

захочет. Ему ваша, бандитская, семья ближе...

– Спасибо вам, Дмитрий Сергеевич. Вы меня уже к бандитам причисляете, – усмехнулся Кирилл.

– Причисляю. Но с поправкой на объективную реальность... Ты-то как сам, пытаешься убедить себя в том, что ты бандит?

– Пытаюсь. Да только что-то не очень получается.

– Ничего не поделаешь. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

– Да я все понимаю... Но внутри все протестует.

– Чего ты скис? – озаботился Коншин. – Может, выдернуть тебя из этого болота? В принципе, еще не поздно. Хочешь, я поговорю с Сытиным?

– А как же мой брат?

– А что твой брат? Тьфу-тьфу, с ним все в порядке. Есть шанс, что выкарабкается.

– Тем более. Я знаю, что с Игорем все будет хорошо. Он поправится. И тогда...

– Что тогда?

– И тогда снова появится Бекас. Игорь знает, как взять его за жабры. Только он один знает, как это сделать. Бекас будет делать все, чтобы сжить Игоря со света...

Игорь узнал нечто такое, что могло отправить бандита на скамью подсудимых. Что именно он раскопал против Бекаса, об этом никто не знал. Даже Сытин. Возможно, Игорь собирался поделиться информацией с начальством. Но Бекас

его опередил.

Он пытался убить его один раз. Это значит, что он попытается убить его снова. Так что Кирилл просто не имеет права поворачивать назад. Он должен проникнуть в окружение Бекаса. Он должен как можно скорее узнать о его планах. Тогда он спасет Игоря, а бандита выведет на чистую воду.

3

Сырок допустил ошибку. Он зашел в камеру как хозяин. Гордая осанка, высокомерный вид, властный взгляд. Наверное, он думал, что с его появлением все арестанты встанут перед ним на задние лапы.

Но этого не произошло. Только «девочка» Маша выполз из-под шконки в «петушином» углу и с елейной улыбкой подошел к Сырку.

– Здравствуйте, меня зовут Михаил! Рад с вами познакомиться!

Кирилл не мог поверить своим глазам – Маша протягивал Сырку руку. Хотел, чтобы он пожал ее.

За такое безобразие Маше запросто могли скрутить голову. Но он ничего не боялся. Значит, кто-то подговорил его. Значит, Сырка ждали...

Получается, Сырок нарвался на заранее подготовленную провокацию. Уж не Зосим ли спустил на него блатную санкцию? Очень даже может быть.

Это на воле братки-спортсмены могли тягаться с ворами на равных. Или даже брать над ними верх. Но рано или поздно они оказывались на нарах. А тюрьмы и зоны – это вотчина воров. Здесь они безраздельные хозяева. Спортсмены против них не котируются. И если Зосим держит на Сырка зуб, тогда дело швах. Не быть ему больше бригадиром. Разве

что только петушиным...

Сырок на провокацию не поддался. Но понял, что его хотят оформшмачить по чьей-то воле. Это вывело его из себя.

– А меня зовут Сырок! – вызверился он.

И ударил «петуха» ногой. Точно в пах заехал. Маша взвыл от боли, опустился на четвереньки и начал отползать в свой угол. Но Сырок не дал ему так просто уйти. Нагнал, со всей силы пнул ногой в живот. Затем разбил в кровь лицо. И только после этого остановился.

– Ну, кто еще тут такой умный! – в бешенстве заорал он на всю камеру.

Кирилл ему не завидовал. Сырок стоял у самого края пропасти. И его туда вот-вот должны были столкнуть. Смотрящий уже на стреме.

– Крутого из себя ставит, – тихо сказал Пастух.

Как и все арестанты, он внимательно следил за развитием событий. И, естественно, вмешиваться не собирался.

– А я знаю его, – сказал Бутуз. – Это Сырок. Из команды Бекаса.

– Точно, Сырок, – кивнул Коляда. – Мы с ним на стрелке сходились. Из-за барыги одного. Миром, правда, разошлись. Я на него зла не держу.

– Ты не держишь, кто-то другой держит, – хмыкнул Пастух. – Бекас и Зосим на ножах. А Зосим в кентах с Лекарем. Так что хана этому Сырку...

Лекарь – вор в законе, смотрящий по СИЗО. Ему Сырка

раздавить, что плюнуть. А повод для этого есть. И все это знают. Все, кроме Сытина. Неужели он не мог предусмотреть такого развития событий... Не зря говорят, что и на старуху бывает проруха.

Сытин допустил серьезный прокол. И вся операция ставится под угрозу срыва. Если Сырка опустят, Кирилл при всем желании не сможет выйти через него на Бекаса. Во-первых, с опущенным он кентоваться не сможет – сам сразу станет таким. А во-вторых, после освобождения Сырок ни за что не останется бригадиром. У братков-спортсменов свои законы, кое в чем похожие на воровские. И по их понятиям, «петух» – это уже не человек, а отброс. Вот такая она, суровая проза бандитской жизни.

На сцене появился костлявый Банчик. Еще один провокатор.

– Ты чего орешь? – наехал он на бригадира. – Ты что, на базаре?.. А человека зачем обидел?

Сырок чуть не захлебнулся злостью. И едва не бросился на Банчика с кулаками. Но вовремя остановился. Успел сообразить, что это чревато последствиями. Впрочем, как бы он ни крутился, финал будет один.

– Это кто человек? – презрительно скривился Сырок. – Петух, что ли?! А ты чо за него подписываешься? Ты чо, главпидор, да?

– Кто главпидор? – взвился Банчик. – Я?! Ты, козел, за базаром...

Договорить он не смог. Сырок сделал молниеносный выпад в его сторону и со всей силы зарядил кулаком в переносицу. Банчик отлетел к стене, ударился затылком и соплей стек на пол.

Сам виноват. А с Сырка взятки гладки. Он должен был спросить за «козла». Он это и сделал. И это должно было ему засчитаться как плюс.

Банчик быстро пришел в себя. Вскочил на ноги. Дернулся на Сырка. Но его остановил сам Штопор. Оторвал-таки задницу от шконки. Сам вышел навстречу опальному бригадиру. Рядом с ним возвышался отбойщик Митя – здоровенный детина с пудовыми кулаками. Да и сам Штопор не выглядел хиляком.

Впрочем, запугивать Сырка он как бы и не собирался. Даже изобразил радушную улыбку. Но взгляд оставался пустым и холодным.

– Ты чего тут буянишь? – внешне миролюбиво спросил он.

– Да вот, хотел войти как человек...

Сырок правильно сообразил, что перед ним важная персона. И постарался унять свой пыл. Голос его звучал спокойно, хотя немного дрожал.

– А тут голяк. Сначала пидор подкатил. Теперь вот этот... Беспредел, в натуре.

– Ничего, бывает. Но ты не менжуйся, все будет в цвет... Ты по какому разу к нам заехал?

– По первому, – смутился Сырок.

– Не похоже. Слишком круто ты себя ставишь... Ты на воле кто?

Можно подумать, Штопор этого не знает. Знает. Почему тогда спрашивает?.. Что-то тут не то. Кирилл нутром чуял, что затевается какая-то пакость.

– На воле я в авторитете, – гордо расправил плечи бригадир. – Может, слышал про Сашу Сырка?

– Про Бекаса слышал. И про его бригадира Сырка тоже слышал... Так это ты и есть Сырок?

– Я...

Сырок вдруг стушевался. Дошло до него, что блатные – не те люди, перед которыми можно кичиться крутизной спортсмена-беспредельщика. Тем более если ты не отстегиваешь в воровской «общак». А Бекас и иже с ним этим как раз-то и грешили.

Но Штопор не подал и виду, что огорчен. Напротив, он пришел в полный восторг.

– О! Да к нам авторитетный человек прибыл. А мы и не поняли... Ничего, исправимся. Милости просим к нашему шалашу!

Он повел Сырка в свой угол. На ходу велел освободить шконку напротив своей.

Сырок был польщен. И начал терять бдительность. К этому Штопор как раз и стремился.

Он сел рядом с бригадиром. Благодушная улыбка не сходила с его лица. Но взгляд оставался темным, как глубины

Мирового океана.

– Всегда интересно с уважаемым человеком поговорить, – сказал он.

Сырок довольно улыбался. Неужели он не понимает, что Штопор играет с ним, как кошка с мышкой, перед тем как сожрать?.. Нет, не понимает.

– Чего не закуриваешь? – как бы про между прочим спросил Штопор.

Только сейчас Кирилл заметил пачку сигарет, лежавшую на его тумбочке. Вроде бы ничего необычного. Но не в этой ли пачке таится мина?

– Да я завязал, – как-то неуверенно ответил Сырок.

– Правильно сделал, – поддержал его Штопор. – Зачем травить себя всякой дрянью.

– Да тут отравы и без того валом. Хоть топор вешай... Знаешь, я бы тоже закурил. Когда на волю выйду, брошу. А сейчас можно... Не угостишь, а?

– Да без проблем, – кивнул на тумбочку смотрящий. – Бери, угощайся!

– Благодарствую!

Сырок неосторожно снял с тумбочки пачку сигарет. Вытащил «бациллу», сунул ее в рот.

– Огонька можно?

– Не можно! – злорадно осклабился Штопор. – Ты, братан, не то взял.

Он открыл дверцу тумбочки. Показал на другую пачку си-

гарет.

– Вот это нужно было брать... А эта шмаль... Как это фуфло здесь оказалось?

– Штопор, а это не Вика хотел тебя задобрить? – с пакостной улыбкой спросил блатарь по кличке Бэнц. – Вика, мать твою, твоя дачка?

– Моя! – слабо донеслось из петушиного угла.

– Совсем оборзели пидоры, – чисто для проформы посетовал Штопор. – На мой «телевизор» класть оформшмаченные бациллы...

Его лицо вдруг окаменело, голос обрел остроту хорошо заточенного мясницкого топора. Но Сырок еще не понял, что его голова уже лежит на плахе.

– Ты оформшмаченную бациллу взял! – сказал смотрящий – как в лицо плюнул. – А это значит, что ты сам оформшмачился. Законтачился ты, братан!

– Я не понял, что этот пидор здесь делает? – взъярился Бэнц.

– На кукан хочет, ты чо, не въехал? – заорал Банчик.

– Э-э, пацаны, вы чего? – задергался Сырок.

Он уже понял, в какую западню угодил. Но еще надеялся вырваться из нее.

– Все, попал, – покачал головой Пастух.

Непонятно было, кем он недоволен – или Сырком, или блатными с их подлянками.

– Стопудово, проткнут, – решил Бутуз.

– Ни за хрен собачий, – добавил Кирилл.

Сырка кошмарили по полной программе. Блатные как будто взбесились. Сырок уже хватался за голову, чтобы не слышать их галдеж.

– Ни за хрен, – подтверждая, кивнул Коляда.

– А мы будем смотреть, как его опускают, да? – спросил Кирилл.

– Можно и не смотреть, – хмыкнул Джек.

– А за что Сырка опускают? – продолжал давить Кирилл. – За то, что он из бригады Бекаса? А вы из каких бригад, пацаны?

– Да мы с Джеком под Брагой ходим, – сказал Коляда. – А тебе зачем?

– Это не мне зачем. Это тебе зачем. Сегодня блатные на Сырка наехали. А завтра на вас наезжать начнут... Ваши бригадиры с ворами как уживаются?

– Да не очень, – нахмурил брови Пастух. – Эй, я не понял, а к чему этот базар?

– Понял ты все!.. Блатные город к рукам прибирают. На Сырка вот наехали. Его сейчас опустят. А потом за вас примутся...

– Ты это чо, серьезно? – напыжился Бутуз.

Если честно, Кирилл не особо надеялся на помощь братков. Не такие уж они и борзые, чтобы мазу на воров тянуть. Блатные их в черном теле держали, головы не давали поднять. А они все терпели. И дальше терпеть будут.

Они могут возмущаться, но на блатных не попрут. Своя рубаха, как говорится, ближе к телу. Да и жить охота.

Но все же Кирилл пытался накалить обстановку. А вдруг!..

– Я же говорю: сегодня Сырок, завтра – вы. По одному будут выдергивать. Пока всех не опустят...

– Да беспредел, в натуре! – заколотился Джек.

– Блин, они уже штаны с него стягивают! – Коляда ткнул пальцем на несчастного Сырка.

– А завтра с нас начнут стягивать! – задергался Пастух.

Он был самым умным в компании братков-рэкетиров. Но и он заглотил наживку, брошенную Кириллом.

Надо ковать железо, пока горячо.

– У вас, пацаны, только один выход! – подливал масла в огонь Кирилл. – Надо вместе держаться. И Сырка к себе брать. Вместе мы – сила!

– Братуха, дело говоришь! – загудел Пастух.

Похоже, он понял, что Кирилл сумел завести пацанов, а вместе с тем еще выше поднялся в их глазах. А Пастух привык быть первым. И чтобы не потерять в авторитете и остаться выше Кирилла, он должен был выхватить инициативу из его рук.

– Ну чо, пацаны, отобьем братана? – сорвался со своего места Пастух.

В пылу боевого азарта он плохо что соображал. И не задумывался о последствиях неосторожного шага.

– В натуре, блин! – заревел Бутуз. – Наших гасят!

Сырок не собирался пропадать за здорово живешь. Он сопротивлялся. Сумел извернуться. Мощным ударом отправил в нокаут одного блатаря. Хотел ударить ногой второго. Но помешали приспущенные штаны.

Банчик сумел подойти к нему сзади. И со всей силы огрел по затылку сцепленными в замок руками. Сознания Сырок не потерял, но поплыл. Ноги подкосились, и он стал оседать на пол. Но упасть ему не дали. Его подхватили сильные руки, швырнули на чью-то шконку, повернули на живот.

Сырок и сейчас пытался сопротивляться. Но уже ничего не мог поделать. С диким хохотом Банчик стягивал с него штаны.

– Суки! Падлы! – орал Сырок. – Кровью умоетесь!

Но его никто не слушал. Бэнц уже готовил свой агрегат к применению. Судьба Сырка, казалось, была решена.

Пастуху было не привыкать к дракам. Это его родная стихия. И он даже был рад пустить в ход кулаки.

Кирилл драться не хотел. Но и в стороне стоять не собирался. Он сам заварил эту кашу. И сам должен был ее расхлебывать.

Бутуз, Коляда и Джек тоже ринулись в атаку.

Крепко накачанные молодцы из рэкетирских бригад – сила страшная. Блатные убедились в этом на собственной шкуре.

Кирилл внес свою лепту – сумел отправить в глубокий но-

кают амбала Витю. Пастуху достался Бэнц. Он сорвал его с Сырка, развернул к себе лицом и снес кулаком челюсть. Коляда и Джек размазали по стене еще троих блатарей из пристяжи смотрящего.

Штопор быстро оправился от неожиданности. В его руке образовалась остро отточенная шлюмка – черенок стальной ложки. Но ему не повезло. Он нарвался на Пастуха. А с ним шутки плохи.

Пастух сумел перехватить руку с заточкой, взял Штопора на прием. Смотрящий скривился от боли. Но не взвыл, молча ушел в отключку от болевого шока.

Братки-спортсмены, считай, взяли вверх над блатными. Но это победа временная. Скоро об этом инциденте узнает вся тюрьма, воры соберут сход и вынесут бунтарям приговор, возможно, даже смертный. Но ни Кирилл, ни Пастух со своими дружками об этом сейчас не думали. Сейчас все их мысли были сосредоточены в кулаках и ногах, которыми они добивали блатной контингент.

Сырок натянул штаны. И тоже бросился в драку. В глазах ярость и дикий восторг. Ему повезло – продырявить его не успели. Но обида все равно била через край. И он вымещал ее на своих мучителях.

Блатные уже почти не сопротивлялись. Не хватало на это сил и энергии. Братки-спортсмены уже могли праздновать победу. Но тут в драку вмешалась третья сила.

Со скрипом открылась тяжелая металлическая дверь, и в

камеру хлынула толпа прапорщиков с увесистыми дубинаторами.

Досталось всем: и блатным, и рэкетирам. Досталось и Кириллу. Он сумел уйти из-под одного «демократизатора», но второй больно огрел его по затылку. В ушах зазвенело, из глаз брызнули искры. Голову заволокло туманом, перед глазами заштормило фиолетовое море.

Сильные руки схватили его за шкирку, куда-то потянули. Он не сопротивлялся, покорно волочил ноги в заданном направлении. Это избавило его от дальнейших экзекуций.

Его вели по коридору. Скрежетали в замках ключи-вездеходы, лязгали и гремели решетчатые двери перегородок. Со всех сторон неслись ругань и мат. В штрафной блок волокли всех участников драки. Всех до одного. От Сырка до Штопора.

Кирилл не знал точно, что это – воля высокого ментовского начальства или просто стечение обстоятельств. Но в карцере он оказался на пару с Сырком. Одного за другим их побросали на пол, закрыли за ними дверь.

В карцере было так же душно, как и в камере. Но воздух не в пример чище. Простору, правда, маловато. И комфорта никакого. Маленькое оконце под потолком, голые шероховатые стены. Нары были убраны на замок. Сидеть было не на чем. Можно только стоять.

– Козлы помойные! – по инерции продолжал беситься Сырок.

– Да ладно тебе, остынь, – беззлобно осадил его Кирилл. – Нормально же все...

– Да уж, нормально, – скривился бригадир. – Меня чуть не отпетушили, а ты говоришь нормально.

– Но не отпетушили же.

– Пусть только попробуют... Вот козлы, на пальцах, бля, развели...

– Сам хорош, надо было сразу въезжать, откуда ветер дует.

– А ветер с воли дул, – поджимая губы, кивнул Сырок.

И вперил в Кирилла тяжелый, испытывающий взгляд. Как будто только сейчас понял, что он мог быть врагом.

– Ну чо смотришь? Не видел?

– Видел, – кивнул бригадир. – Ты за тех пацанов был, которые за меня подписались... Спасибо вам, пацаны! Ввек не забуду!

– А ты знаешь, что мы из-за тебя подставились? Теперь нас воры гасить будут. Минуса на нас навесят. А ты знаешь, что это такое?

– Да я и сам со знаком «минус», – озаботился Сырок. – Но мне-то проще. Меня скоро отсюда вытянут...

– Да и мне недолго. Дело вот-вот закроют... А как с пацанами быть? Это ж я их на эту бучу подбил.

– Ты?!

– Ну да... Сам не знаю, какая моча мне в голову ударила?

– А ты чьих будешь?

– Да я сам по себе. Но это пока так. Меня Пастух к себе

тянет. Сказал, что со своим бригадиром насчет меня перебазарит. Так что я, считай, под Страшилу отхожу... А ты Сырок, да? В бригадирах у самого Бекаса или нет?

– Откуда знаешь?

– Да это Коляда сказал. Он под Брагиным ходит.

– А-а, Брага. Есть такой. У нас рамсы с ним были. Сейчас все путем... А вообще, вы пацаны козырные. Правильно стоите. Уважаю.

– Так мы ж это – одной крови. Если на воле какие-то непонятки были, то на киче нам вместе держаться надо. Иначе нас черная масть всех передавит... Мы ж потому за тебя и подписались, чтобы нас самих завтра не опустили. У блатных это на раз. Была бы задница, а повод найдется.

– Это ты, братуха, верно заметил! – оживился Сырок. – Повод у них всегда найдется. На пальцах, гады, разводят... Тебя как зовут, братуха?

– Игорь. А кличут Барсуком.

– А я Сырок... Машешься ты здорово. Каратист?

– Да есть немного. В спецназе пять лет служил.

– Не слабо!.. Слушай, нас долго здесь держать будут?

– По мне бы, чем дольше, тем лучше. Нельзя нам на общую. Там воры масть держат.

– Да я это и без тебя знаю... Бля буду, какая-то сука меня ментам вложила. Из-за них вся эта лабуда. Представляешь, наркоту мне подбросили, козлы... А тебя за какую беду закрыли?

– Вооруженный грабеж. Ларек на пару с корешем вскрыли... Только это не мы были.

– Ну да, я так и понял, что не вы, – ухмыльнулся Сырок. И уже уважительно посмотрел на Кирилла. – Отчаянный ты пацан.

– Я два года в Афгане отчаянным был. Затем «сверчком» три года в армии также отчаянно крутился. И чего я добился? Ни кола, бляха, ни двора. И все бабки, которые заработал, в канализационную трубу ушли... Не, я теперь новую жизнь начинаю. Снова отчаянным буду. За свое место в этой жизни биться буду... Только я, кажется, не с того начал. Ладно, выберемся... Говорят, у Страшилы не слабо дела поставлены.

– Кто говорит?

– Да Пастух. Он со Страшилой год всего вместе. И уже своя «девятка». Скоро квартира своя будет.

– Я тебе «БМВ» через год сделаю. А хату еще раньше... Давай под меня отходи! – в порыве великодушия предложил Сырок.

Но Кирилл так же великодушно отказался.

– Не, я с Пастухом завязался. Он за меня слово будет говорить. А я его подведу? Нет, это не по правилам.

– А ты думаешь, Страшила тебя точно к себе возьмет?

– Да не думаю, а знаю. Не хочу хвалиться, но что есть, то есть. Сам видел меня в махаче. А потом я еще и стрелять умею. Автомат, гранатомет – это ж для меня как на два паль-

ца плюнуть. Саперное дело на «пять» баллов. Со спецтехникой работать могу...

– Ну да, пять лет в спецназе – это круто.

Сырок смотрел на Кирилла, как вербовщик короля Фридриха на ускользающего от него рекрута.

За дверью послышались голоса. Кирилл и Сырок прислушались.

– В этом кондее по два, в этом...

– Почему?

– Ну так на всех номеров не хватило.

– А надо чтобы хватило. Нельзя по двое держать. А то еще глотки друг другу перегрызут... Давайте по одному всех раскидайте. Сможете?

– Да что-нибудь придумаем.

Через минуту дверь в камеру отворилась. На пороге появился прапорщик с красной повязкой на рукаве.

– Ты! – показал он пальцем Кирилла. – На выход!

– Эй, начальник! Оставь пацана. Он свой. Все путем!

– Молчать! – рявкнул вертухай.

Но Сырок не унимался:

– Не, ну ты чо, начальник! Будь человеком, а!

Прапорщик тут же проявил человечность. Вывел Кирилла из камеры, а вместо него бросил пакет с хлоркой.

Пакет лопнул, порошок рассыпался. Осталось только плеснуть воды. Как это было сделано, Кирилл не увидел. Его втолкнули в свободную камеру, закрыли за ним тяжелую

дверь.

Глава 4

1

Николай Павлович Бекарский, он же крутой бандитский авторитет по кличке Бекас, не относил себя к числу сентиментальных людей. Он был абсолютно равнодушен к лирике жизни. В любом деле его интересовала только практическая сторона.

Он не любил справлять дни рождения. Не потому, что боялся старости. Он был достаточно молод, чтобы думать об этом, – только-только четвертый десяток разменял. Просто все громкие даты для него были пустым звуком. Но тем не менее все праздники проходили пышно, с торжеством. Потому что так принято.

Ему не нравилось бывать на кладбищах. Его угнетал холод безжизненного пейзажа. Но ему приходилось хоронить своих бойцов. Он долго стоял у свежей могилы и уходил в числе последних. Ему не было жаль погибших парней. Но всякий раз по его щеке скатывалась на землю суровая мужская слеза. Он умел скорбеть как никто другой. И в этом он видел практический смысл. Братва должна была знать, что ему по-родственному дорог любой, даже самый последний человек из его команды.

Он не считал себя жестоким человеком и не любил убивать. Но мог отправить на тот свет любого, за любую, самую незначительную провинность. Тем самым он поддерживал в своих рядах железную дисциплину. И наводил ужас на подотчетных коммерсантов.

А еще ему не нравилась эта традиция – встречать с помпой своих людей, выпущенных из тюрьмы на волю. Все это пустое. Человек должен радоваться самому факту, что он на свободе. Но встречал он бывших арестантов лично. И с почетом. Потому что таков был обычай. И, пожалуй, он имел практический смысл. Если его человек знает, что его ждут и о нем заботятся, он с достоинством пройдет все тюремные испытания. И никогда ни за что не станет сдавать своих.

Встречал он и стукачей. Бывало и такое. Отступников окружали заботой и вниманием. Вывозили в лес и... Предателей нужно уничтожать. Это аксиома.

Сегодня Бекас встречал своего давнего друга – «бригадного генерала» Сашу Сырка. Его тоже вывезут в лес. Но убивать не станут. Если, конечно, его до смерти не изнасилуют русалки. Бекас знал одно прекрасное местечко на берегу лесного озера. Там небольшой кемпинг и замечательная сауна. Будет много водки, девочек и веселья. Само собой, и в этом был практический смысл. Даже лошадь загибается без хорошего отдыха. Про людей и говорить нечего. Особенно про тех, кто знает толк в шумных застольях и в отвязных оргиях. Вот как раз в этом Бекас толк знал. В конце концов, один

раз живем...

Сырок не просто вышел за ворота КПП. Он намеренно зацепил плечом сержанта-контролера. Получалось, он оттолкнул его в сторону, чтобы освободить для себя проход. Что с него возьмешь, если натура у него такая.

Захлопали дверцы «шестисотых» «Мерседесов». Первым навстречу Сырку направился Бекас, за ним двинулись его телохранители. Все в одинаковых черных куртках из дорогой глянцевой кожи. Бекас никогда не служил в армии. Но ему всегда нравилось армейское однообразие. Во всем должен быть порядок.

Друзья уже давно не радовали Бекаса. Друг, не друг, какая разница? Человек должен приносить практическую пользу. Больше от него ничего не требуется. Но несмотря на свое равнодушие, Бекас убедительно разыграл радость встречи. По-братски крепко обнял Сырка.

– Слышал я, у тебя проблемы были? – уже в машине спросил Бекас.

Взгляд его опустел.

– Это не проблемы, – под гнетом страшных воспоминаний поежился Сырок. – Могла быть катастрофа. Меня могли опустить. Ты же знаешь, я бы не смог жить с таким позором...

– Ты сделал что-то не так?

– Нет, косяков с моей стороны не было. Это все урканы. С порога подлянами забросали. Ну и развели на пальцах... Это все Зосим. От него набой был, отвечаю. Я еще на хату

не заехал, а меня там уже ждали...

– Это вызов, братан, – нахмурился Бекас. – Нам бросили вызов. Долбаный Зосим...

– Валить его, козла, надо.

До недавнего времени Бекас и Зосим умудрялись решать все вопросы миром. Ну бывали между ними стычки, ну трупы нет-нет да случались. Но до настоящей войны дело пока не доходило.

С недавних пор ситуация изменилась, и не в лучшую сторону. Камнем преткновения стало первое и пока единственное в городе казино. Это дело было организовано с подачи Бекаса. Естественно, со дня своего основания и открытия казино попало под его полный контроль.

Конечно, Зосим об этом знал. И первое время не дергался. Но когда понял, что казино – это по-настоящему золотое дно, заволновался. И набрался наглости заявить Бекасу, что и он имеет право на свою долю. Он не вложил в дело ни копья. Но это его не смущало.

«На то я и вор, чтобы стричь барыг!» – объяснял он.

«Это кто барыга?» – шалел от такой наглости Бекас.

Само собой, он дал вору от ворот поворот. При этом выставил его за дверь не в самой вежливой форме.

Зосим успокоился. Но обиду затаил. И при первой же возможности нанес удар в спину.

– Да не базар, с этим уркой надо что-то решать, – кивнул Бекас. – И как можно скорей... Менты мне в последнее время

не нравятся. Тебя вот повязали.

– Так это опять же Зосим! – решил Сырок. – Он меня сдал. Чтобы на киче закрыть...

– Может, он. А может, не он... Тебя руоповцы закрыли. У Зосима на них завязок нет.

– Не было, а сейчас есть.

– Вряд ли.

Это чертово РУОП образовалось совсем недавно. До этого Бекас жил относительно спокойно. Менты получали из его рук щедрый прикорм и закрывали глаза на все его дела-делишки. А РУОП не хотел становиться домашним песиком. В одно мгновение вырос в бешеного волкодава.

С цепи этот злыдень пока еще не сорвался. Но нагадить уже успел.

Один очень ретивый опер поднял из архива уголовное дело.

В девяностом году, еще на заре своей бандитской карьеры, Бекас лично завалил одного барыгу. Сделал он это сгоряча, бездумно. Нашлись свидетели, с которых менты сняли показания. Бекаса закрыли в СИЗО. Но просидел он недолго. Пацаны из его бригады провели работу со свидетелями, заставили их изменить показания. Следователи и прокурор получили прикормку. Не облажались и адвокаты. В общем, дело закрыли, все материалы были сданы в архив.

И вот нашелся деятель, который решил повернуть колесо истории вспять. За три года много воды утекло. Бекас стал

во много раз круче. У него самая мощная в городе команда, стада длинношерстных барыг, свой бизнес. Большие бабки, солидные связи, мощная ударная сила. Да он любого мента одним пальцем. А этот майор не испугался. И начал под него копать.

Хорошо, Бекас вовремя узнал, кто дует ему в спину. Вычислил этого майора. Предложил ему бабок. Не получилось. Тогда в ход пошли угрозы. Но майор снова не испугался. И продолжал копать.

Бекас не сдавался и сделал ход конем. Нашел давних свидетелей по его делу. И заставил их замолчать раз и навсегда. Всех. Кроме одного. Вернее, одной. Одна молодая сучка попала под личную охрану борзого мента. И пела под его дудку.

Бекас пошел ва-банк. Его бойцы проломили менту голову. Сняли с него золотое кольцо, распотрошили карманы. В общем, сработали под банальное ограбление...

– Нам бы самим пробить выход на этот херов РУОП, – сказал Сырок.

– Ты думаешь, не пробовали? Пробовали. Да только глухо. Там этот, Сытин, который всех в кулаке держит. Ни одна падла прикорм брать не хочет... Можно, конечно, на испуг взять. Но опять же, Сытин об этом узнает. И тогда нас точно по полной программе в оборот возьмут. А эти гады зубы наточили, я знаю. С ними лучше не связываться...

– А ты думаешь, они еще не взяли нас в оборот? – озабоченно спросил Сырок. – Из-за мента своего. Ну ты понял,

про кого базар...

– Да понял... Думаешь, они знают, кто его сделал?

– Не знают. Но могут догадываться... Меня вот взяли. Может, это и есть прессовка?

– Все может быть. Так что надо ухо держать востро... Кстати, я так и не понял, как ты от блатных отмазался? – с едва уловимой насмешкой в голосе спросил Бекас.

Сырок уже давно ждал этого вопроса. Было заметно, как он разволновался.

– А ты что, думаешь, меня продырявили? – обеспокоенно спросил он.

– Если бы проткнули, я бы знал.

Блатные держат тюрьму, это верно. Но и у Бекаса там есть свои люди. Это они выдернули Сырка из карцера, они обеспечили ему более-менее сносную камеру. Оттуда он и вышел на свободу.

– Слышал я, тебя братва спортивная спасала.

– Ну так ты и без меня все знаешь! – натянуто улыбнулся Сырок.

– Все, да не все. Ты мне лучше скажи, как это их угораздило? Это ж не наши пацаны. Какой им интерес был тебя отмазывать? Сам знаешь, это не шутка – с ворами на крытке связываться. Им же теперь кранты...

– Да я базарил с одним. Барсук его кликуха.

– Не знаю такого? Чей он?

– А ничей. Сам по себе. Правда, говорит, что его к Стра-

шиле обещали пристроить... Кстати, Страшиле надо поляну выставить. Его пацан мне здорово помог. Пастух его кликуха...

– Так это он толпу подбил?

– Да нет. Это Барсук все. Говорит, что сам не знает, зачем он в это дело влез. А я-то знаю! Он же под Страшилу отходит. Ему авторитет нужен. Вот он и встрял. Блин, если б не он...

– К тебе в бригаду не просился?

– Да нет. Не просился. Как раз наоборот. Я его к себе звал, а он за Страшилу держится. Типа, слово ему дал... А знаешь, я бы его к себе взял. Конкретный пацан. Есть в нем жила, это даже без базара. Машется будь здоров. Пять лет в спецназе служил. В Афгане воевал. Такими пацанами не швыряются, не базар. Я бы его под Пыжика подписал...

– Может, ему это и нужно.

– Что нужно? – не понял Сырок.

– К тебе в бригаду нужно. Что, если он спецом за тебя подписался. Чтобы в доверие влезть...

– А смысл?

– Слушай, тебе на крытке что, совсем мозги закупорило?.. Что, если этот Барсук – ментовской человек?

– Да ну!.. Хотя всяко может быть, – почесал затылок Сырок. – Да нет, он же ко мне не просился.

– Точно не просился?

– Говорю же, как раз наоборот. Я его к себе зову, а он

к Страшиле тянется. Я бы его уболтал. Но нас по разным кондеям растащили... Слушай, если бы его менты под меня хотели подставить, он бы сам ко мне просился. А потом бы нас по разным кондеям не растаскивали. А так растащили. Больше я этого пацана не видел...

– А может, все-таки менты?.. Если Сытин всерьез за нас взялся, то без стукачей ему нельзя. Наших пацанов на измену крутить будет. Своих подсылать... Слушай, ради интереса, давай этого Барсука пробьем? Кто он такой, как на крытый попал, за что. А я своих людей с крытого на это дело крутану. Может, они что скажут?

– Да не вопрос, братуха. Хочешь, я сам этим займусь?

– Зачем тебе это? Тебе бы оттянуться после командировки...

– Да я вроде как и не устал. А пацана пробить в самом деле было бы неплохо. Вдруг что высветится. А если нет, я его точно к себе возьму. Мне такие нужны...

– Какие такие? – Бекас вперил в Сырка пристальный, читающий взгляд.

– Да говорю же – нормальный пацан. Из таких толк выходит. А у меня толковые пацаны в дефиците.

– Да? Ты про это?

– А что еще может быть?

– Да подумал тут. Что, если ты с этим Барсуком заодно?

– В смысле?

– Кто знает, может, ты теперь на Сытина работаешь?

Бекас знал, что это не так. По крайней мере, у него были основания так считать. Прикормленный мент из оперативной части изолятора дал подробный отчет о бригадире – когда, где и с кем он контактировал. Все было чисто.

Но Сытин еще тот жук. От него можно ждать чего угодно. И если Сырок вдруг скурвился, Бекас об этом сейчас узнает. Он нарочно спровоцировал нервозную ситуацию. Если в Сырке есть дерьмо, оно обязательно полезет наружу.

– Что ты сказал? – неестественно тихо спросил Сырок.

Нет фальшивого возмущения. Глаза не забегали. Как раз напротив, непоколебимо замерли и в упор уставились на Бекаса. Голос дрожал. Но не от страха, а от праведного гнева.

– Что слышал, – Бекас выдержал его взгляд.

И продолжал просвечивать его. Вдруг что-то всплывет. Но пока Сырок держался как надо.

– Скажи, что ты пошутил, – не попросил, а потребовал бригадир.

Если Бекас этого сейчас не сделает, то Сырок набросится на него и вцепится в его глотку. Во всяком случае, он всем своим видом давал это понять. Это была отнюдь не бравада. Сырок ни в чем не был виновен. И это давало ему право смыть оскорбление кровью. А ведь он способен на это.

– Это не шутка, – радушно улыбнулся Бекас. – Это просто пробивка. Типа тест на вшивость. Типа доверяй, но проверяй... Ты это, извини, конечно.

– Да извиняю, не базар, – махнул рукой Сырок. – А насчет

пробивок ты прав. Я пока тут сидел, мыслю одну нащупал. Не хилая идея высвечивается.

– Если не хилая, тогда будем говорить, – кивнул Бекас.

Конспирация – на первом месте. Заканчиваются смутные времена. Менты и гэбисты уже оправляются от ударов железобетонной демократии. Поднимают голову. А еще РУОП образовался. Не за горой то время, когда братвой займутся всерьез. Это будет удар, к которому надо готовиться.

Но конспирация – это еще далеко не все. Чтобы там ни думали менты, команда Бекаса как была, так и останется серьезной организацией. И она будет не только увертываться, но и наносить ответные удары. Сама по себе хитрость ничего не стоит. Зато в альянсе с силовой мощью – это очень действенное оружие.

* * *

На улице жара. А в железном ларьке самое настоящее пекло. И это лишь июнь. Что же тогда будет в июле – даже подумать страшно.

Торговля шла из рук вон плохо. Люди сейчас брали в основном только воду, соки. А этого добра у Раисы на сегодня нет. Поставщик подвел. Есть «Сникерсы», «Марсы», орешки. Но на этот товар спроса почти нет. Нет торговли – нет выручки. А братки-рэкетиры вот-вот придут за данью.

В дверь постучались. Негромко, но требовательно. Так

может стучаться только хозяин. А над Раисой хозяина не было. Она сама открыла этот ларек – сама директор, сама продавец. Хотя нет, хозяин над ней все-таки есть – бандитский бригадир по кличке Рэмбо. Не зря же она должна отчитываться перед ним о своих доходах. Ну и страна, ну и порядки... Впрочем, можно сколько угодно жаловаться на судьбу. Но слезами делу не поможешь. Так что приходится платить.

Раиса открыла дверь. В ларек вломился громила по кличке Пушок. Совсем молодой парень. Еще даже не бреется. Даже смешно смотреть, как он пытается строить из себя крутого мэна. Правда, в последнее время не до смеха. На прошлой неделе Пушок сделал ей непристойное предложение. И теперь ему нужен ответ.

– Привет, Раюха! – радушно и в то же время надменно поздоровался он. – Как дела?

Он вожделенно смотрел на нее. А смотреть было на что. Она хоть и не «мисс» какая-нибудь, но все у нее при себе. И на лицо очень даже симпатичная. Только она не шлюха. И нечего на нее так смотреть.

– Сергей, я хотела сказать...

– Ну и что ты хотела сказать? – похотливо улыбнулся он.

Протянул к ней руку, обнял за талию и притянул к себе.

Вообще-то парень он ничего. Внешность не отталкивающая. Даже приятная. Но ведь она не дешевка какая-то.

– С деньгами проблема, – сказала она и попыталась отстраниться от него.

Но не тут-то было. Пушок держал ее крепко.

– Торговли нет? – спросил он.

– Ну вот, ты знаешь...

– Знаю, – кивнул он. – Но в этом ты сама виновата. Не на том месте ларек поставила.

– Какое было.

– Тебе бы на Перекресток.

– Ну да, кто меня туда пустит?

– Я могу помочь. Будешь умницей, решим проблему.

Он еще крепче прижал ее к себе.

– Я о тебе заботиться буду.

Его рука сползла с талии, скользнула вниз по ягодицам. По телу разлилась приятная волна возбуждения. В конце концов, она живой человек.

– А ты точно мне Перекресток сделаешь? – тихо спросила она.

– Без проблем... Кстати, у меня для тебя подарок.

Он вышел из ларька и тут же снова вернулся. В руке он держал мощный вентилятор на высокой стойке.

– Ух ты! – восхитилась Раиса.

– Я же говорю, будешь умницей, я буду о тебе заботиться...

Он прикрыл за собой дверь, подошел к ней, взял за плечи и развернул к себе спиной. Раиса не сопротивлялась.

– Будешь умницей?

– Буду, – решилась она.

– Молодец!

Его руки полезли под юбку. Раиса позволила стянуть с себя трусики, широко развела ноги. А-а, была не была!..

– У-ух! Какая ты! – задыхаясь от вожделения, пробормотал Пушок.

Раиса ощутила горячую твердь его желания. Оно уже входит в нее. У-ух, как здорово!.. Еще, еще!..

Она уже была готова взорваться, когда в запертую дверь бесцеремонно забарабанили.

– Не обращай внимания! – шепнул на ухо Пушок.

Он не мог оторваться от процесса. Да и ей совсем не хотелось отвлекаться.

Но в дверь снова ударили. Еще сильней.

– Эй, открывайте! – послышалось извне.

Голос властный, грубый.

– Вот козлы! – разозлился Пушок.

Он отстранился от Раисы, застегнулся. Открыл дверь.

– Какого хрена! – зарычал он.

И тут же в живот ему ткнулся пистолет.

– Жить хочешь? – спросил грубый голос.

– Хочу, – вмиг раскис Пушок.

– Тогда заглохни.

Его выпихнули из ларька. И на его месте появился крутолобый парень. В руке он держал пистолет. Раиса обомлела от страха.

– Знаешь, что это такое? – хрипло спросил парень.

Она кивнула.

– Говорят, тебя в прошлом месяце ограбили. Это правда?

– Правда! – в ужасе кивнула она.

Неужели ее и сейчас ограбят? А ведь она под защитой Пушка... Да какой он защитник! Кобель паршивый!.. Раисе стало обидно до слез.

– Не бойся, грабить мы тебя не будем. Мы не по этой части... – ухмыльнулся громила.

Значит, изнасилует, решила Раиса.

Ну, когда же это все закончится!.. Все, пора заканчивать с этим гребаным бизнесом! Есть возможность устроиться секретаршей в одну приличную фирму... Но ведь и там придется давать. Ну что за жизнь, куда ни кинь, всюду клин!

– Я из милиции, – ошарашил ее громила.

Так она ему и поверила. Хотя, может, уже существует специальная бандитская милиция? В этой чокнутой России возможно все.

– Меня интересует один вопрос. Ты мне скажи, тебя реально ограбили или это все туфта?.. Не понимаешь? Повторяю для маленьких. Кто-нибудь договаривался с тобой насчет того, что тебя будут грабить?

– Кто со мной мог договариваться? – Раиса удивленно захлопала глазами. – Разве об этом договариваются?

– Значит, все реально было? Никто ни о чем с тобой не договаривался, грабителей ты не знала, так?

– Так. А как могло быть иначе?

– Да вот так. Менты могли с тобой добазариться. Типа,

разыграть ограбление. Чтобы ты, типа, не сильно пострадала... Ты же не сильно пострадала, да?

– Ага, не сильно. До сих пор спать спокойно не могу, – кивнула Раиса.

– И на бабки попала, да?

– Нет, деньги мне вернули. Их грабители вместе с оружием сбросили, когда убегали. В этом мне повезло...

– Значит, никто ни о чем с тобой не договаривался?

– Говорю же, нет.

– Понял. Учти, если соврала, будешь отвечать. На хату тебя отведем, на хор поставим. До смерти ведь затрахаем.

Раиса представила, как ее бросают на толпу оголодавших братков, и в ужасе зажмурилась. Когда открыла глаза, громилы с пистолетом уже не было.

Зато появился Пушок. Подавленный, растерянный.

– О чем они тебя спрашивали?

Раиса рассказала.

– Чего ты на меня так смотришь? Презираешь, да?.. Так я один, а их много. И знаешь, кто это? Это Бекаса пацаны. А с Бекасом лучше не связываться... Это, мы же не закончили, да?

Он снова закрыл дверь, подошел к ней. Но Раиса оттолкнула его от себя.

Но Пушок и не думал отступать. Силу применил. Схватил ее в охапку, швырнул на кушетку и навалился всей тяжестью своего мускулистого тела.

Действовал он нахраписто. Поэтому не прошло и минуты, как кушетка тряслась и скрипела под натиском его похоти. Раиса не сопротивлялась. Но по ее щекам бежали слезы.

2

Две недели общей камеры, две недели карцера. Считай, целый месяц. И этот месяц тюремной жизни приравнивался к трем месяцам жизни обычной. Жаль, эта не совсем равноценная замена не найдет своего отражения в послужном списке. Но ничего, главное, все позади.

Хотя нет, все только начинается.

Похоже, план, разработанный Сытиным, дает свои плоды. Встреча с Сырком удалась. Кирилл сумел правильно себя поставить. Так что бандитский бригадир заинтересовался им всерьез. Еще в карцере он пытался переманить его на свою сторону. Чтобы не навлекать на себя подозрения, Кирилл отказался.

Но бандиты – совсем не дураки. Они на веру ничего не принимают. Сырок не отказался от планов взять его к себе в бригаду. Но не просто так. А после соответствующей проверки.

От Сытина не укрылись бандитские движения. Люди Бекаса прощупали тюремную оперчасть – пытались найти компромат на Кирилла. Братки Сырка наведались к потерпевшей Раисе Кучинской. Но везде все было чисто – комар носа не подточит. И все это благодаря Сытину. Не зря же он так тщательно составлял и претворял в жизнь план внедрения.

Дело об ограблении все еще в производстве. Закрывать

его пока не собираются. И с Кирилла обвинения не сняты. Слишком рано. Но и в тюрьме держать его не было смысла. Слишком тяжело там, да и опасно. Поэтому адвокат – кстати, бесплатный – сумел добиться суда, и Кириллу изменили меру пресечения. Его отпустили под подписку о невыезде. И освободили из-под стражи прямо в здании суда.

Со Страшилой ничего не вышло. Пастух до сих пор был за решеткой. И у него не было никакой возможности решить этот вопрос. Да Кириллу этого и не требовалось.

Пару дней он погуляет. А потом начнет пробивать выходы на Сырка. Логика проста. Если он пролетел со Страшилой, то почему бы ему не податься в бригаду Сырка? Ведь бригадир сам звал его к себе.

Кирилл вышел из здания суда. Остановился. Поднял голову к небу. Полной грудью вдохнул в себя воздух свободы. Плевать, что этот воздух загажен пылью и выхлопными газами. После месяца в аду он казался намного чище, чем тот родной, деревенский, которым не так давно дышал Кирилл.

Он на свободе! От этой мысли приятно защекотало нервы, пьяно закружилась голова. А ведь он всего месяц провел в тюрьме...

– Забалдел, да? – спросил знакомый грубый голос.

Кирилл спустился с небес, оглянулся вокруг. Со стороны автостоянки к нему приближался Сырок собственной персоной.

В принципе, такой вариант не исключался. Бандиты вели

пробивку на счет Кирилла, поэтому могли знать, когда его примерно отпустят. Но ведь просто так они делать ничего не будут. Если они его встречают, значит, он им для чего-то нужен. Хорошо, если только для того, чтобы пополнить свои ряды.

– Узнаешь? – спросил Сырок.

– Узнаю! – улыбнулся Кирилл. – Какими судьбами?

– Твоими. За тобой, Игорек, приехал.

– Да ну!

– А ты думаешь, я о тебе забыл? Нет, братуха, я умею помнить добро. Крепко ты меня тогда выручил. Я перед тобой в долгу. А я долги всегда отдаю... Ты сейчас куда мылишься? Домой?

– Не, – покачал головой Кирилл. – Дома мне делать нечего. Дома меня никто не ждет. Мать моя совсем спилась. Ей, кроме водки, ничего не нужно. А с пустыми руками я ей не нужен. Только с бабками...

На счет «родной деревни» Кирилла никто не проверял. Слишком далеко до деревни Ванечкино, верст триста. Пока доедешь... А если кто и доедет, бояться нечего. Там все чисто. В самом деле существует спившаяся женщина Марья Давыдовна. На ладан баба дышит. Все здоровье пропила. Разум помутнел и со зрением большие проблемы. Сын у нее в самом деле был. Барсуков Игорь Николаевич. Хотя она вряд ли помнит, как его зовут. Ей бутылку покажи, так она хоть дьявола родным сыном признает...

– А с бабками у тебя проблемы? – полувопросительно-полуутвердительно спросил Сырок.

– Да нет, какие проблемы? Бабок нет. И проблем тоже...

– Это верно, – весело оскалился бригадир. – Нет бабок – нет проблем... А домой далеко ехать?

– Если ехать сейчас, то завтра буду. Автобусом до райцентра. А там или пехом, или на попутке. Сейчас лето, дороги сухие. Правда, колдобин до хрена и больше. Но если на «уазике», то ехать можно. Или на лесовозе. Но машин в наших краях мало. Так что пехом идти придется...

– Да, веселая картинка, – хмыкнул Сырок. – Три версты лесом, три дня раком. Вот моя деревня, вот мой дом родной, гы-гы... Слушай, а на деревенского ты не больно похож.

– А ты думаешь, если деревня – то это лапти и косоворотка, да? – Кирилл готов был к этому вопросу. – Я, между прочим, после Афгана целых три года в Питере служил.

– В Питере, говоришь, служил? А где?

– Я же говорил, в спецназе. А если точней, разведрота десантно-штурмовой бригады.

Вот тут мог случиться конфуз. В архивных списках бригады числился прапорщик Астафьев Кирилл Авдеевич. Но никак не Барсуков Игорь Николаевич. И если бандиты доберутся до армейской канцелярии, могут возникнуть проблемы. Но это сложно. И ехать очень далеко. Да и вряд ли бандиты будут копать так глубоко. Хотя, конечно, всякое может быть.

– Круто, – Сырок уважительно выпятил нижнюю губу. – А я в морпехе служил. Тоже, между прочим, не хило... Слушай, а чего мы все стоим? В ногах правды нет. Давай ко мне в машину.

Кирилл отказываться не стал. Еще чего!

Сырок подвел его к новенькой черной иномарке.

– Крутая тачка, да? – не без гордости спросил он.

– Ничтяк! – восхищенно протянул Кирилл.

Машина и в самом деле нравилась ему. Даже больше, чем просто нравилась. Но губы он не раскатывал. Хорошо понимал, что его зарплаты не хватит даже на колесо от этой машины.

– «БМВ», пятьсот двадцатая модель. Последний писк моды. Садись, братуха!

Кирилл оказался в затемненном салоне. Опупеть – не встать. Не впечатления – а сплошная буря восторга. Уютно, удобно и чертовски комфортно. А запах натуральной кожи даже пьянил.

А вот Сырок учуял другой запах.

– Бахчит от тебя, братишка.

– Так это, в кондее душ сломался, – без всякого смущения отшутился Кирилл. – И свет отключили – стиральная машина не работает. А пьяница вертухай весь одеколон выжрал. Так что, друг, извиняй.

– Да ладно тебе. Сам, когда вышел, как падла фонил. Правда, мне шеф сауну организовал. Два дня подряд гудели.

А телки какие были, тебе и не снились...

– А вот тут ты не прав. Знал бы, какие мне телки вчера снились! Чуть не обтрухался.

– Гы-гы! – развеселился Сырок. – Одно дело, когда снится, другое дело – реально... Я это к чему говорю, братан. В баньку тебе надо. Прямо счас... С бабками я могу вопрос решить. Но в твою деревню тебя не повезу. Далеко слишком. Поэтому в нашей бане будешь мыться.

– В городской?

– Ага, в общественной городской бане. Если тебе бытовой сифилис нужен, могу отвезти... Да не кисни ты. Я тебя в одно местечко свожу. Там сауна – полный отпад. Ничтяк все будет – водка, закусон. А если хочешь, телку тебе организую. Ну так что, поехали?

– Ну, если везешь, то поехали...

– А чего смурной такой?

– Да на халяву как-то неудобно.

– Какая халява, братан? Ты чо, гонишь, да? Ты меня от позора спас. И такое говоришь... Я не понял, ты чо, обидеть меня хочешь?

Вообще-то, Кирилл хотел обидеть Сырка. Но не по мелочи, нет. А так, чтобы собрать доказательства его участия в кровавых злодеяниях да предъявить ему по всей строгости закона. И его привлечь, и его босса, и всех, кто с ними заодно. Слишком много развелось в стране бандитской нечисти. Давно пора проводить зачистку.

Но сейчас Кирилл должен был забыть, кто он есть на самом деле. Он не младший лейтенант милиции Астафьев. Он кандидат в бандиты по кличке Барсук.

– Не, ну ты что, друг, какой обидеть! Не хочу я тебя обидеть... Если приглашаешь, поехали...

«БМВ» мягко шел по щербатому асфальту. Что ни говори, а за границей машины делать умеют.

– Есть тут в городе одна точка, – сказал Сырок. – Отличная сауна. Только мы туда не поедем. Опасно.

– Опасно? – удивился Кирилл.

Интересно, к чему клонит бригадир.

– Менты борзеют. Раньше нормально было, а сейчас жизни не дают. Мы сейчас в сауну, а они за нами. Ты же знаешь, что такое СОБР?

– Да слышал, на киче рассказывали. Слышать слышал, а видеть не видел. Что это за зверь такой?

– Точно, зверь. У меня пацаны как-то под раздачу попали. Так чуть без почек не остались...

– А разве менты – люди? – наполнился злобой Кирилл. – Меня когда допрашивали, знаешь, как били. Я думал, сдохну...

– За что они так?

– Про тещу анекдот не слышал? Спрашивают зятя, от чего теща умерла. Да грибов, говорит, объелась. А чего в синяках вся? Так есть не хотела... Так и у меня. Мы когда от ментов уходили, на гаражи нарвались. Серега, друган мой, по кры-

шам ушел. А я не успел... В общем, менты меня на него крутили. Да хрен им по всей морде! Я друзей не сдаю!

Сырок преисполнился к нему еще большим уважением. Но в бригаду к себе пока не звал. Как будто чего-то выжидал.

Бригадир не соврал. Банька и в самом деле была отменная. Чуть ли не стерильная чистота, расслабляющий уют. И расклад в лучших традициях совковой элиты: трапезная, массажный кабинет, бильярдный зал. Ну и сауна!

– Нормально, да? – довольный произведенным впечатлением, спросил Сырок.

– Не то слово...

Кирилл с удовольствием снимал с себя грязную, вонючую одежду.

– Сюда когда-то самого Ельцина возили. Он, правда, тогда не был Президентом. Но все равно уровень!

– Все равно президентские апартаменты!

– Во, точняк! Скоро президентские девочки будут! Пальчики оближешь.

Было видно, что Кирилл нравится ему все больше и больше. Зато сам Кирилл все меньше нравился себе.

– Это что? – серьезно спросил Сырок.

Он рассматривал рваный багровый рубец на левом боку.

– Под Кандагаром шарахнуло.

– Осколком?

– Почти. Хвостовое оперение мины.

– Это ж убить могло!

– Да повезло. Жив остался. Даже не комиссовали. Через три месяца в строй вернулся.

– Много «духов» завалил?

– А не считал. Но с десяток, думаю, наберется.

– Не слабо... А просто так человека можешь завалить?

– Просто так? Нет, просто так не могу...

– Не можешь? А чего к Страшиле просился? Думаешь, он тебя к себе на пироги позовет?

– Ага, на пироги с тротиловой начинкой... Знаю, что так просто я никому не нужен. Но это же не значит, что обязательно убивать.

– А если значит? – сел на серьезную тему Сырок. – В нашем деле всяко ведь бывает.

– Да я понимаю. И готов к этому ко всякому... Только это, я не всякого смогу завалить...

– А кого можешь?

– Любого. Но если в бою... Ну, бывают же у вас «стрелки»? Я про те, которые с пальбой...

– Не без этого.

– Так тут я безо всякого. Тут война. Не ты, так тебя... Телохранителем тоже неплохо быть. Тут та же примерно ситуация. Возьмет меня Страшила к себе, так я за него костьми лягу, не вопрос. Все дело в цене...

– А если... – задумчиво потянул Сырок.

– Что – если?

– Да нет, ничего. Все нормально. Пошли мыться...

Кирилл с удовольствием забежал в парилку. Обалденное чувство, когда жаркий пар обволакивает сухое тело, нежно щиплет кожу, согревает ее сначала снаружи, затем изнутри. А какой кайф посидеть на горячих досках!

Но Кирилл не засиживался. Вернулся в душевую, подставил тело под хлесткие струи. А потом долго и остервенело тер кожу мочалкой, сдирал с нее тюремную грязь. Затем снова парилка. Приятно ощущать, как под нежным прикосновением сухого пара раскрываются поры, выпускают из себя остатки тюремного смрада.

– Балдеешь, плесень! – шутливо спросил Сырок. – Как насчет веничка?

– Спрашиваешь...

Парилка, дубовые веники, ледяная вода бассейна. Что может сравниться с таким кайфом? Разве что женщины?.. А если все это совместить?

Девчонки уже были на месте. И пока Кирилл барахтался в водно-мыльной нирване, они накрывали на стол.

Эти два очаровательных создания бросились в глаза, едва он только переступил порог трапезной. Больше ни о чем другом он уже не мог думать. Плотоядные мысли хлынули в голову плотным потоком и вытеснили из нее все остальное. Кирилл страшно хотел есть. Но на гирлянды шашлыков даже не взглянул. И аппетитные ароматы не трогали его.

Ему понравилась роскошная блондинка. Большие голубые глаза, прелестное личико, роскошные волосы, матовая

кожа, полная грудь. Кроме символического купальника, на ней ничего не было, и Кирилл мог разглядеть все ее великолепное тело.

Ее подружка также могла привести в восхищение любого. Казалось, что длинноногая брюнетка только что сошла со страниц журнала «Плейбой».

Бригадир не церемонился. Он с порога поманил ее к себе пальцем. Она ярко улыбнулась, сделала стойку и повисла у него на руке. Ее нисколько не смущало, что Сырок освободил ее от бремени лифчика. Зато затрепетал Кирилл, когда увидел ее обнаженную грудь. Это было что-то...

– Привет, – виляя бедрами, подошла к нему блондинка. – Ты на Ирку не смотри, – распутно улыбнулась она. – Ты на меня смотри...

От лифчика она избавилась легко и непринужденно. Ее упругие, аккуратные грудки запрыгнули ему в глаза, проникли в носоглотку, по пищеводу спустились вниз, подняли его домкрат. Простыня в области бедер вздулась конусообразным пузырем.

– О-о! – хихикнула она. – Процесс пошел?

Ее рука коснулась причинного места. Как будто током его шарахнуло. Кирилл отстранился. Извержения вулкана не произошло. А такой конфуз мог случиться запросто. Уж больно хороша была фурия! Слишком сильное на него впечатление произвела.

Кирилл не обманывался в том, кто она такая. Это прости-

тутка. И если она досталась ему, он может делать с ней все. Такая у нее работа...

– Как тебя зовут? – спросил Кирилл.

Тяжелый язык с трудом ворочался в пересохшем рту.

– Наташа.

– А меня Игорь...

От волнения он чуть не назвался Кириллом... Блин, надо брать себя в руки. А то ведь и до греха недалеко.

Сырок с интересом рассматривал Наташу. Но он привык к таким красоткам. А может, она даже и не кажется ему красивой.

Другое дело – Кирилл. В его жизни была крутобедрая доярка, с которой он согрешил по пьяни в семнадцать лет. Но та, конечно же, не шла с Наташей ни в какое сравнение. Снимал он девчонок и в Питере. Одна была очень даже ничего. Но, кроме триппера, никаких ярких воспоминаний она о себе не оставила. Последний год он частенько заглядывал к одной деревенской вдове. Пышная симпатичная баба, плевать, что ей уже далеко за тридцать. Но опять же, куда ей до Наташи...

На столе стояла водка. Но это, пожалуй, было лишним. Можно было опьянеть от одной только мысли, что Наташа – его женщина, и он хоть сейчас может увести ее в массажный кабинет.

Что ни говори, а романтика бандитской жизни – это не такой уж и пустой звук. Только одни девочки чего стоят...

Вопрос другой: какой ценой все это достигается?

– Выпьем? – призывно улыбнулась Наташа.

И потянула Кирилла к столу. Он сел в кресло и тут же ощутил тепло ее руки. Она легла на его колено и медленно поползла вверх. Вот это номер! Кирилл хотел что-то сказать, но от волнения заклинило голосовые связки.

– Давай вмажем, братуха! – предложил Сырок.

Одной рукой он измерял температуру между ног своей пассии. А второй взял бутылку водки, сорвал зубами пробку и доверху наполнил два двухсотграммовых стакана. Девчонкам он плеснул чуть-чуть.

– Они на работе! – весело объяснил он.

– А не много? – спросил Кирилл.

– А тебе что, слабо?

– Да нет. За что пьем?

– За этих, тех и мать их всех!

Сырок залпом осушил стакан. С грохотом опустил его на стол. Сунул в рот кусок мяса. И вплотную занялся своей подружкой.

Он беспардонно снял с нее трусики, усадил ее к себе на колени спиной к столу.

– О! У них уже начинается! – с наигранной завистью заметила Наташа.

Девочка Ира подалась вперед и медленно впустила в себя мужское начало. Ее голова запрокинулась вверх, из груди вырвался сдавленный стон. Ни она, ни Сырок никого не

стеснялись.

– А нам не пора? – спросила Наташа.

Кирилл взял Наташу за руку и повел в массажный кабинет. По пути его порядком качнуло. Это колыхнулась в нем хмельная волна. Не надо было пить до дна. На голодный желудок да с непривычки.

Впрочем, он ни в чем себя не упрекал. Пьяная волна поднималась медленно. И была такой же мягкой и нежной, как рука Наташи...

Он с ходу опрокинул ее на мягкую кушетку, раздвинул ноги.

3

Кирилл как с цепи сорвался. Наташа ублажила его раз, второй, третий. А ему все было мало.

Они вместе сходили в трапезную. Выпили, закусили. И Кирилл снова потащил ее в массажный кабинет, снова опрокинул на кушетку. Так, казалось, могло продолжаться до бесконечности.

И все-таки после четвертого раза он выдохся. И сейчас лежал в объятиях Наташи. Она тоже устала. Но виду не показывала. И готова была дальше исполнять все его желания.

А желаний было мало. И все самые невинные. Она нежно гладила его грудь, а он с упоением вдыхал в себя аромат ее кожи. Для счастья этого хватало вполне. Но это временное явление. Скоро он снова захочет более острых ощущений.

– Тебе хорошо со мной? – спросил он.

– Очень, – голос ее звучал убедительно.

Может, у них любовь?

– А мне с тобой знаешь, как хорошо... Я снова тебя хочу.

– Ты ненасытный, – улыбнулась она. – И это мне нравится.

– Я хочу тебя сейчас, буду хотеть завтра, буду хотеть всегда...

– Но это же чудесно!

– Правда?!

– Конечно же, правда!

– А если я признаюсь тебе в любви?

– Ты шутишь?

– Нисколько! Я от тебя в полном восторге!

– Быть в восторге и любить – это далеко не всегда одно и то же, – голос ее дрогнул, в нем зазвучали тоскливые нотки.

– Ну а вдруг я в самом деле тебя люблю!

– Врешь ты все! Ты знаешь, кто я такая. А придуряешься...

– Ты путана?

– А то ты не знаешь.

– Знаю. Но это ничего не меняет.

– Еще как меняет, – усмехнулась она. – Я путана, и это мое клеймо на всю жизнь.

– Ерунда все это. Ты всегда можешь вернуться к нормальной жизни.

– Нормальная жизнь – это как?

– Дом, семья, дети...

– И нудная работа за жалкие гроши? Хватит, я это уже проходила. Мне нравится моя нынешняя жизнь, и я ничего не собираюсь в ней менять...

– А если найдется мужчина, которого ты полюбишь?

– Слушай, какое тебе до меня дело? – Она уже не казалось той милой, нежной кошечкой, какой была несколько минут назад.

Она продолжала гладить Кирилла. Но уже не мягкими подушечками пальцев. Она бороздила кожу длинными ногтями ярко-красного цвета. С каждым разом они причиняли все

большую боль.

– Как это какое дело?! – наивно удивился Кирилл. – Ты мне очень нравишься.

– Только что говорил, что любишь. А сейчас я тебе просто нравлюсь, – насмешливо фыркнула она. – Короче, дело к ночи. Что ты от меня хочешь? Встречаться со мной дальше?

– Ну, я бы очень этого хотел. А можно?

– Конечно, можно. Пятьсот баксов за ночь, и я вся твоя.

– Сколько-сколько? – опешил Кирилл.

– Пятьсот долларов за ночь. Или сто пятьдесят за час. Что, не устраивает?

– Ты... Ты за этот вечер заработала пятьсот долларов?

Теперь понятно, почему она была столь с ним любезна и обходительна. За одну только ночь она зарабатывала столько, сколько он зарабатывал за полгода...

– Могла бы заработать, – снова фыркнула Наташа.

– Почему могла?

– Да потому что я здесь на субботнике, понял? Саша Сырков – моя крыша. И может пользоваться мной бесплатно.

– И он тобой пользовался?

– И он пользовался. И другие пользовались... И ты вот пользуешься. Ах да, извини, ты ж как-никак по любви... Только я-то тебя не люблю. И любить не собираюсь. Разве что только за деньги... Ты меня, конечно, извини! – сменила она гнев на милость. И снова приласкалась к нему. От исцарапанной груди ее рука медленно поползла вниз. – Я немно-

го погорячилась. Наболело, понимаешь...

– Я понимаю, – кивнул Кирилл. – Я тебя очень хорошо понимаю...

– Ничего ты не понимаешь!

Теперь вслед за рукой начала опускаться ее голова. Язык так приятно скользил по коже. Кирилл снова ощутил силу желания. Но вместо того чтобы придвинуться к ней, он мягко отстранился.

В конце концов, он не бандит. И бандитские субботники не для него...

– Ты обиделся? – потянулась за ним Наташа.

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Просто хочется спать.

Его и в самом деле тянуло в сон. Тюремная усталость, много водки плюс непосильный труд на ниве половых утех – все это разом дало о себе знать. Веки наливались тяжестью.

Кирилл уже засыпал, когда дверь с грохотом открылась и в кабинет ввалился Сырок. Он был порядком пьян. Но при этом достаточно твердо стоял на ногах.

– Игорек, в натуре, побазарить надо.

– Может, завтра? Поздно уже.

– Ты не гони, да? Сегодня – это здесь, где мы с тобой. А завтра – это где-то там. Может, и не доживем до завтра. Или менты заметут... Или ты, братуха, не боишься ментов?

Что это, просто понты или провокация?

– Уже отбоялся.

– Ну так в чем проблемы, братишка? Пошли!

Он потянул его в трапезную. Кирилл думал – там бардак. Но нет, как раз наоборот. Мебель на местах, на столе порядок – даже что-то горячее дымится. Кириллу сразу захотелось есть. Да и выпить можно.

Ира сидела в кресле. Голова обмотана полотенцем, тело – простыней. Видно, только что из душа.

– Хочешь? – показал на нее Сырок. – Могу одолжить.

Барский жест. Но ведь Ира не шуба с чужого плеча. Она человек.

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Может быть, как-нибудь в другой раз?

– Как хочешь... А я твою Наташку возьму. Не возражаешь?

– А если возражаю? – насупился Кирилл.

– Эй, пацан! Тебя чо, жаба душит? Или ты в нее втюкался? Ха, точно втюкался! Да ты не напрягайся. Ничего такого тут нет. Я ж тоже когда-то таким был. Типа, из леса вышел, ничего не видел, ничего не знал. А мне пацаны девочку подвели. Ох, и козырная девочка! Вон как Ирка. Ну, я по простоте душевной в нее, типа, втюкался. Правда, уже к утру остыл. Прошла любовь, завяли помидоры... Я это к чему, думаешь, вспомнил? Чтобы ты проникся и Наташку мне отдал? Да на кой она мне? А молодость свою боевую я чисто по делу вспомнил. Чтоб ты знал, что я не всю жизнь в бригадирах ходил. Сам салагой типа тебя был. Знаешь, кто меня к делу пристроил? Бекас. Три года назад это было. А

я тебя к делу пристрою. И это будет сейчас... Ты думаешь, я не помню базар насчет Страшилы? Помню. Как я понял, ты чисто в пролете, да?

Ну вот и начался тот важный разговор, которого так долго ждал Кирилл. Только время для него не очень подходящее. Поздно уже, застоявшийся хмель тяжелит голову. Хотя спать уже не хочется. Все-таки не о бирюльках разговор идет.

– Не получилось со Страшилой, – кивнул Кирилл.

– Да и хрен с ним, – криво улыбнулся Сырок. И сердито посмотрел на свою Иру. – Слышь, ты, иди погуляй!

Девчонку как ветром сдуло.

– Ко мне пойдешь? – спросил бригадир.

– Если возьмешь, пойду, – не стал упрямиться Кирилл. – Здорово у тебя. Мне нравится.

– Ну да, сауна, девочки, выпивон с закусоном – это ничтяк. Только даром ничего не дается. Все это потом и кровью зарабатывается...

Как будто Кирилл этого не знал.

– Да я понимаю. И готов ко всему. Лишь бы только жизнь была в кайф.

– Ко всему ты готов? Человека завалить готов?.. Вот я тебе сейчас на Ирку покажу. Ты ее завалишь? – пошел на провокацию Сырок.

– За что?

– А ни за что. Просто так. Я тебе за нее пять штук баксов даю. Вот прямо сейчас – ровно пять штук баксов. Чи-

сто наличман. А хочешь, десять отстегну? Тогда ты и Наташку кончишь... Сырок смотрел на него хищным, пронизывающим взглядом.

– Не буду я Ирку кончать. И Наташку тоже. Ни за какие бабки. Я с женщинами не воюю!

Кирилл сорвался со своего места и взволнованно заходил по комнате.

– А с мужиками! – продолжал пакостно допытываться Сырок. – Лох один оборзел. Крысятничает, в натуре. Разменять его надо. Возьмешься?

– Ты хочешь киллера из меня сделать?

– А почему бы и нет! Ты в Афгане был, с оружием на «ты». Тебе сам бог велел быть киллером.

– Бог как раз этого и не велел... Я могу завалить человека. Без проблем. Но только из обороны.

– Ты думаешь, я тебя в телохранители к себе возьму?

– Я бы не отказался.

– Может, и возьму. Только не сразу. Сначала ты преданность свою доказать должен... А как ты ее докажешь, если ты руки пачкать не хочешь?..

– Ты думаешь, я чистоплюй? Нет, я не чистоплюй. И знаю, на что иду. Но мясником быть не хочу. Не мой профиль...

Сырок долго и внимательно просвечивал его взглядом. О чем-то напряженно думал. Затем расслабился, миролюбиво улыбнулся.

– Ты это, не колотись. Сам не терплю мясников. Они же

все шизанутые, не базар. А ты нормальный пацан. Мне как раз такой нужен. Я тебя чисто на боевое звено поставлю. Предупреждаю, работа не сахар. Стрелки, разборки, все такое прочее. Тут без крови не обойтись.

– Стрелки и разборки – это ж война. Или ты, или тебя... С этим без проблем. Я согласен!

– Значит, будем считать, что вопрос утрясли. Теперь ты мой солдат, а я твой бригадир. Расклад понятен? – начальственно спросил Сырок.

– Не вопрос, – кивнул Кирилл.

– На «вы» ко мне можешь не обращаться. Я тебе не сопливый интеллигент. По имени-отчеству тоже не надо. Обращаться будешь чисто по отчеству. С этого момента я для тебя Васильич. На «вы», говорю, не надо. Но шепотом! Понял?

Кирилл снова согласно кивнул. Если к Сырку нужно обращаться шепотом, то уж лучше совсем молчать.

– Теперь я для тебя большой начальник. Сам понимаешь, это ко многому тебя обязывает. Или нет?

Как подобает исполнительному подчиненному в присутствии начальника, Кирилл подобрался, изобразил угодливую улыбку.

– Конечно, да.

– Учти, я очень строгий начальник. И за любую провинность спрашиваю по всей строгости. Да ты не напрягайся, пацан. Расслабься, все путем... Кстати, как насчет Ирки? Заскучала девчонка. Надо бы ее развеселить. Займешься?

– Вы же уже спрашивали.

Сырок просил обращаться к нему на «ты». Но ему очень понравилось, когда в устах Кирилла прозвучало «вы».

– Не хочешь, как хочешь. Мое дело предложить – твое дело отказаться... А вот я от Наташки не откажусь. Пойду разомнусь!

И плевать ему, хочет того Кирилл или нет. Он начальник, ему можно все... Или он нарочно так поступает. Чтобы проследить за реакцией Кирилла. Ведь еще не поздно отказаться от его услуг. Если он сейчас пойдет против Сырка, ему попросту дадут пинка под зад. Хотя нет. Он уже в бригаде. Поэтому обратного выхода для него нет. Разве что только ногами вперед...

Его могли убить. И все же он готов был бросить вызов Сырку. Мог бы рискнуть ради той же Наташи. Но рисковать своей миссией – на это он пойти не мог. Он должен довести дело до победного конца, он должен отомстить за брата.

Сырок закрылся с Наташей в массажном кабинете...

Если разобраться, Наташа ему не так уж и дорога. Но все равно на душе было гадко. Сырок нарочно наплевал туда. Чтобы унизить Кирилла, показать ему его холопское место.

– Ты что здесь делаешь? – спросила Ира.

Она тихо подошла к нему, мягко взяла его под руку.

– Сам не знаю, – пожал плечами Кирилл.

– А я знаю... Ты Наташку всерьез принял... И правильно. Мы, проститутки, – тоже люди. Нас тоже можно любить...

Пошли, я тебя утешу.

Она повела его в душевую. Пустила воду. Сняла с себя простыню. Хотела раздеть его. Но не успела.

На входе громко хлопнула дверь. Послышался топот бегущих ног. Через пару мгновений в помещение ворвался человек в черной маске. Камуфляж, бронежилет, укороченный автомат. Так мог выглядеть боец милицейского спецназа. Возможно, это был СОБР, которого так боялся Сырок. Получается, накаркал.

Спецназовец наставил на Кирилла автомат, свободной рукой взял за плечо, с силой развернул к себе спиной.

– Лицом к стене! Руки за голову!

Его повели на выход.

Из массажного кабинета выводили растерянного Сырка. В одних плавках.

Их вывели на улицу, распластали на земле.

– В машину их, товарищ капитан? – спросил чей-то голос.

– Какой в машину? Эти уроды жену мою изнасиловали. А ты их в машину? Да их завтра же выпустят! А кто за жену мою ответит?..

В голосе незримого капитана слышались истерические нотки. Но Кирилл нисколько не осуждал его. Скорее напротив. Человек мстил не только за свою жену, он мстил за всех обесчещенных женщин... Только одно обстоятельство удручало его: он входил в число насильников. А он-то ведь как раз ни в чем и не виноват. Это Сырок мог кого-то изнасило-

вать. Это у него запросто. Его и нужно наказывать. А Кирилл здесь ни при чем...

– Никакой машины! – продолжал бушевать капитан. – В лес их тащите! Ну, кому сказал?

Кирилла бесцеремонно поставили на ноги, заставили заложить руки за голову и погнали в лес.

Июль. Жаркая ночь. Но Кирилла колотил озноб. Он уже догадывался, что с ними собираются сделать. Но ведь это несправедливо! Он не хотел умирать!..

Далеко уводить их не стали. Снова швырнули на землю. Краем глаза Кирилл пытался отслеживать ситуацию. Спецназовцев всего трое. Один держит под прицелом его. Второй – Сырка. Третий стоит в двух шагах от Кирилла. Автомат направлен на бригадира.

– Что будем с ними делать, товарищ капитан?

– Как что? В расход будем списывать! При попытке к бегству. Это без проблем...

Кирилл понял, что с ними не шутят. Сейчас убьют Сырка, а потом займутся им. Но ведь он ни в чем не виноват. И к тому же он свой. Свой!

Нет, эти ребята не должны тронуть его. Это несправедливо. Сейчас он скажет им, кто он такой. Сейчас...

– Э-э, мужики, вы чо, в натуре! – в паническом ужасе заорал Сырок. – Вы хоть соображайте, что вы делаете!.. Вас же за это на части разорвут!

– Это я тебя, гнида, на части разорву! – прошипел капи-

тан.

Из-за маски Кирилл не мог видеть его лица. Зато он мог видеть его палец, лежащий на спусковом крючке.

Этот палец выбрал свободный ход. В уши ударил грохот автоматной очереди. Сырок громко вскрикнул и затих. Неужели все!

А что это за пятно темнеет на пальце?.. Кирилл присмотрелся. Блин, да это же выколотый перстень. Такие татуировки наносят себе преступники, мотавшие срок... И этого человека называют капитаном спецназа!..

– Пахомов, мать твою! Теперь твоя очередь! Этого вали! – показал он на Кирилла.

– Не могу, товарищ капитан. Не могу!

– Эх ты, сопля! Я с тобой еще разберусь!

«Капитан» медленно развернул ствол в сторону Кирилла. Сейчас он его застрелит... А нет, не застрелит. Не для того разыгран этот спектакль.

У этих «шутников» свой сценарий. А у Кирилла свой.

– Ваня, гаси его! – как резаный заорал он.

Он смотрел за спину «капитану». И обращался к несуществующему Ване.

«Капитан» как последний салага попался на эту дешевую уловку. Начал разворачивать корпус навстречу мнимой опасности. И в тот же миг Кирилл сорвался со своего места. Удачный старт с положения лежа, молниеносный рывок.

Противник ничего не успевает понять, а Кирилл уже

крепко держит его за плечо, в полете разворачивает лицом к другим «спецназовцам». У него все получается. Сейчас он будет полностью прикрыт «капитаном». Осталось только завладеть автоматом. Это совсем не просто. Действовать нужно из неудобного положения да еще одной рукой.

Но ему везет. Он справляется с этой задачей. Растерянный противник без сопротивления уступает автомат. И тут же начинает задыхаться в тисках мертвой хватки.

Одной рукой Кирилл держал автомат, другой пережимал шею «капитану». Убивать он его не стал. Просто слегка придушил.

Он выстрелил под ноги «спецназовцам». В том, что автомат заряжен боевыми патронами, он не сомневался. Он уже слышал грохот предыдущей очереди. А холостые хлопки от боевых выстрелов он отличал не раз.

Под ногами «спецназовцев» вспузырилась земля. Так и есть, боевые патроны. Теперь можно поднимать ствол, наставлять его на живую цель.

– Бросай оружие! – заорал Кирилл. – Иначе стреляю на поражение... Считаю до одного...

«Спецназовцы» не стали пытать судьбу. Бросили автоматы.

– Менты, гады, урою! – бушевал Кирилл. – Всех замочу!

– Эй, братан, ты чего? – потянул к нему руки один из «спецназовцев».

– На землю, пидор! И молись!.. Всех загашу!

– Игорек, уймись! – воззвал к нему Сырок.

Он как ни в чем не бывало поднимался с земли.

– Ты жив? – Кирилл изобразил бурную радость.

Хотя на самом деле он был в таком состоянии, что запросто мог пустить ему кровь без всяких шуток.

– Жив, братуха! Жив!.. Брось пушку!

– Гонишь, да! Ментов мочить надо!

– Это не менты!

Снова пришлось изображать удивление.

– Это мои пацаны, братуха! – объявил Сырок. – Это шутка была, Игорек.

Кирилл больше не стал разыгрывать из себя героя. Бросил на землю полуживого «шутника». Но автомат сбрасывать не стал. Просто опустил к земле ствол.

Сырок устроил ему проверку. Парился с ним в баньке, грел девочкой, поил водкой – в общем, пудрил мозги. А под занавес проверка. И ведь неплохо разыграно. Если бы не татуировка на пальце, Кирилл бы продолжал заблуждаться. И, возможно, проболтался бы о том, кто он есть на самом деле. Ведь лучше засветиться, чем умереть...

Своим признанием он подписал бы себе смертный приговор. Но все обошлось. Он выдержал проверку. И теперь он двумя ногами стоит на скользкой бандитской дорожке.

4

Бекас слушал Сырка с нескрываемым равнодушием. Его мало интересовал какой-то там Барсук. Куда больше его напрягали другие, куда более важные дела. Хотя, если подумать, такие люди, как Барсук, ему как раз и нужны. В качестве пушечного мяса. А возможно, что скоро этого мяса потребуется как никогда много.

– Все нормально с пацаном, – говорил Сырок. – Я ему проверочку сделал. Все как по нотам разыграли. Было бы с ним нечисто, он бы стопудово колонулся. Видел бы ты, как он пацанов моих сделал. Натурально спецназ. Я бы так не смог...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.